

Соболянская
Елизавета

 ЗАНУДА
в Академии
Драконов

Елизавета Владимировна Соболянская Зануда в Академии Драконов

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50172485

Аннотация

42 прекрасный возраст! Кто-то выходит на пенсию, кто-то уходит в декрет, а вот Алле Николаевне повезло угодить в другой мир!

Хороший библиотекарь нужен везде! Особенно в Академии Драконов, разваленной неумелым управлением. Истинный профессионал сразу берется за дело не обращая внимание на попытки местных мужчин уделить даме внимание. Какие свидания? У меня каталог не составлен! Не надо мне приглашений на бал, лучше выберите наконец пылеотводящие амулеты для зала особо ценных гримуаров! Вот когда в хозяйстве будет порядок, тогда и о романтике можно подумать...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	76
Глава 10	83
Глава 11	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Елизавета Соболянская

Зануда в Академии Драконов

Пролог

Молодой скальный дракон приземлился на макушку башни, сложил кожистые крылья и свысока глянул на выбежавших из огромного здания студентов. Рядом опустился еще один дракон – седой, с пожелтевшими клыками, потертой чешуей и обломанными шипами на хвосте.

– Вот Рангарр, передаю тебе Академию, – прогудел он по ментальному каналу.

– Благодарю, лорд Арролл, – скальный вежливо наклонил голову, мысленно проговаривая любезности.

Его цепкий взгляд выхватывал мелкие подробности картины, открывающейся внизу: потертые мантии учеников, растрепанные книги, выбитые кое-где окна. Нельзя сказать, что Академия выглядит опрятно. Последний ректор-дракон погиб около десяти лет назад. Лорд Арролл, талантливый ученый и исследователь, был назначен временно исполняющим обязанности ректора и принял эту ношу без особого желания. Подмахнув бумаги, он умчался в свою башню и,

кажется, не появлялся в Академии все десять лет. При первой встрече Арролл признался, что всегда предпочитал пропадать в любимой обсерватории вместо того, чтобы разбирать проблемы школяров.

– Понимаю, ты ожидал большего, – хмыкнул старик, поймав волну недовольства, исходящую от Рангарра, – но теперь ректор ты и можешь делать в Академии все, что пожелаешь нужным. Таков приказ Его Величества. Если будут трудности, вызывай меня через кристалл.

С этими словами старый дракон оттолкнулся от посадочной площадки, тяжело взмахнул кожистыми крыльями и взлетел. Молодой же дракон вздохнул, отступил от края крыши, принял человеческий облик и отправился к лестнице, ведущей в здание, принимать дела. В Академию Драконов прибыл новый ректор.

Глава 1

Муж позвонил Алле Николаевне в разгар рабочего дня. Она как раз пыталась вычитать очередной текстовый отчёт. Но ничего не ладилось... Она только что отругала молоденькую сотрудницу за то, что та недосмотрела за полкой с журналами, и шустрые первоклашки свалили ее вместе с парой стульев... Теперь Алла Николаевна пыталась сосредоточиться, но мысли продолжали крутиться вокруг инцидента с журналами. Чёрт знает что! Не надо было так резко, но... Додумать она не успела: мысли прервал телефонный звонок.

– Борис? Что ты хотел? – строгим голосом спросила она, вылавливая «мышкой» очередной «перл» в отчете о проведенном мероприятии.

– Я ухожу, Алла, – тусклым голосом ответил он.

– Что? Уходишь? Куда? – не поняла женщина.

– Пока к маме, а дальше будет видно, – тут супруг сбился и зачастил, – Вадик уже в институте, Варя – на практике, Барсика я забрал.

– Барсика? Зачем забрал? Куда? – все еще не понимала Алла Николаевна.

– К маме забрал, – вздохнул Борис. – Ты не волнуйся, я тебе письмо оставил. Пока.

– Пока.

Женщина положила трубку и увидела расширенные гла-

за молоденькой сотрудницы, которая явно все слышала и не сдержала любопытства, граничащего с хамством:

– Ой, Алла Николаевнааа, он Вас совсем бросил? Да?

– Получается, что совсем, – сухо ответила женщина, возвращаясь к работе.

До конца дня она доработала «на автомате». Заведующая отдела периодически крупнейшего филиала центральной городской библиотеки как никак. Нельзя срывать мероприятия, сокращать рассылку или допускать лингвистические выверты в отчетах. Пусть они всего лишь филиал, зато постоянно работают с детьми, студентами, а подрастающее поколение – это важно!

Поймав себя на мысли, что цитирует отчет, приготовленный для управления культуры, Алла Николаевна мысленно усмехнулась. Она проверила, заперты ли окна, отключены ли электроприборы, и, наконец, накинув пальто, заперла отдел и вышла в общий коридор, где уже топталась заведующая сектором абонемента – тучная и одышливая Елена Марковна.

– Аллочка Николаевна, Вы уже все? – спросила она неожиданно тонким голосом.

– Да, Елена Марковна, – таблицу дома доделаю. И на баннер иллюстрации подберу, – непонятно зачем добавила она, словно оправдываясь, хотя ни баннер, ни таблицы Елены Марковны не касались никаким боком.

– У нас на следующей неделе октябрь начинается, – нев-

попад вздохнула коллега, – студенты попрут за докладами.

– И школьники, – зачем-то поддакнула Алла Николаевна, хотя эта пустая и бестолковая беседа уже начала её напрягать. «Что за бред, – мысленно возмутилась Алла Николаевна. – Только вдумайтесь: «у нас на следующей неделе октябрь начинается»! А у других, значит, нет... И я этот бред поддерживаю...»

Но вслух этого она, конечно же, не произнесла этого, а, устало улыбнувшись коллеге, продолжила обсуждение вялотекущих библиотечных проблем.

Негромко переговариваясь, женщины покинули здание. Ночной сторож пожелал им хорошего вечера и громыхнул засовом за их спинами.

* * *

Квартира встретила тишиной и темнотой. Удивленно щелкнул выключатель, расстроено заскрипела галошница. На тумбе белел незапечатанный конверт. В голове сразу застучали молоточки, но Алла Николаевна взяла себя в руки: сначала снять пальто и сапоги, надеть тапочки и умыться. Потом письмо. И даже мысли не допускать, что может быть больно и обидно. Она же сильная женщина...

Не сработало. Уже в ванной слёзы сами потекли по щекам, нос некрасиво распух, а тихие всхлипы перешли в судорожные рыдания. Осев на пушистый коврик и прислонив

голову к холодному фаянсу раковины, женщина рыдала, выдавливая из себя душившие её боль и страх. Как же это – остаться одной? В ее возрасте? Уже не двадцать. И даже не тридцать. Кто же будет рядом, когда перестанут носить ноги, когда окончательно подведут глаза? У детей своя жизнь, им надо идти вперед и строить свои гнезда, они не виноваты, что ее дом внезапно опустел!

Нарыдавшись, Алла Николаевна умылась и, мысленно плюнув на письмо, пошла на кухню за вином!

Она и так представляла, что там написано. Наверное, к этому давно все шло. Двадцать лет брака. Дети выросли, ее родители ушли в иной мир. Не стало тоненькой девочки, восторженно заглядывающей в рот высокому крепкому парню. Появилась озабоченная ежедневной рутиной женщина, выбирающая диван и книжку или корзинку с вязанием вместо отвязной тусовки или шумного застолья. Да и Борис изменился: отяжелел, стал капризным, привык называть ее «мать», исключая понятие «желанная женщина».

Вино нашлось – белое, холодное, немного терпкое, отдающее виноградом и смородиной. На нижней полке холодильника притулился сыр, а в ящике для овощей – банан. Привычка делать все четко и аккуратно сработала и сейчас: несмотря на падающие из глаз соленые капли, женщина быстро нарезала и красиво разложила все, что нашла, а потом, прихватив бокал и тарелку, отправилась в спальню.

Дааа, Борис всегда ворчал, когда она позволяла себе при-

хватить кружку какао к ноутбуку, а теперь она растянется на кровати и будет пить пузырящееся вино, откусывать крохотными кусочками сыр и вспоминать то хорошее, что у них было. Она не позволит ему растоптать ее юность. Ведь было хорошее! Много! Всхлипнув, Алла промокнула глаза салфеткой и сделала большой глоток.

Сходили с ума, не спали ночами, целуясь до синяков. Бежали на единственную в городе смотровую площадку встречать рассвет, и он грел ее ладони своим дыханием. А сапоги! Потрясающие синие сапоги на тоненьких шпильках! Она увидела такие на витрине и замерла, очарованная их невероятной красотой. Он тогда только хмыкнул, пропал на две недели, а потом привел ее в магазин, и они купили те самые сказочные сапоги... Оказывается, он подрабатывал после учебы, чтобы порадовать ее! И ничего, что она потом четыре года проходила в тех самых сапогах, стоптав звонкие каблучки до самой подошвы. Было же! Слезы вновь хлынули, застилая свет настольной лампы.

А мозг всё так же продолжал вспоминать и анализировать. Когда и как их отношения стали привычными? Скучными? Утомительными? Алла не знала. Дети росли, требовалось все больше денег на учебу, она пропадала на работе, нагружала себя всевозможными подработками, Борис тоже. Вечерами хотелось только лежать, а приходилось сидеть с ноутбуком или с кипой распечаток.

Их отношения немного оживились, когда настала пора

выпускных. Они даже гуляли вместе. Одноклассницы дочери кокетливо строили глазки видному мужчине в дорогом костюме, одноклассники сына радовались, что Алла отпускает его с ними и даже сует денег на развлечения. А потом все. Дети уехали, поступив в институты в других городах. Рутины стало больше, поводов для радости и суеты – меньше. И вскоре муж начал всё чаще «задерживаться на работе», якобы ругая бестолковых стажеров, за которыми «надо всё переделывать». Но расцвел, подтянулся и пару раз фыркнул на спешно приготовленный ужин:

– Что за ерунда? Нужно что-то легкое, спортивное!

Она тогда отмахнулась: привыкла к его недовольству, пропуская колкости и замечания мимо ушей, чтобы не портить себе настроение. Раз отмахнулась, два, а на третий он отказался от ужина и вполне довольный улегся на диван. Наверное, это было «тем самым» сигналом, но Алла его пропустила... Дико болела голова, и она была рада возможности проглотить таблетку и лечь спать вместо того, чтобы страдать за совместным ужином.

Так оно всё и тянулось. Тревожные звоночки переросли уже в набат, но Алла оставалось глухой ко всему, что касалось её разрушающейся семейной жизни.

* * *

Прорыдав до утра, Алла Николаевна уснула, уютно устро-

ившись в своей постели, как в гнезде. Всю ночь ей снились молодые беззаботные студенты, их долгие прогулки, страстные поцелуи и серые комнаты, в которых постаревшие скучные взрослые занимались чем-то невыносимо монотонным.

Утром, взглянув на себя в зеркало, женщина позвонила на работу и попросила пару дней отгулов. Слухи в их милом серпентарии распространялись быстро, так что начальница была уже в курсе произошедшего. Сама недавно пережившая личную трагедию, Татьяна Петровна вошла в ее положение: дала пару дней отлежаться после стресса, чтобы не пугать посетителей красными глазами и вздыбленной прической. Хорошо быть щедрой, когда у просительницы за ударный труд без выходных и проходных чуть ли ни месяц отгулов скопился...

Сорок два – прекрасный возраст. Кто-то становится бабушкой, кто-то уходит в декрет, а вот Алла Николаевна получила развод. В письме, которое она прочла утром, муж сообщал, что уехал к маме, что квартиру оставляет ей и детям, но... «я так больше не могу, ты вечно на работе, а я мужчина».

Вздохнув, женщина невесело хмыкнула, припоминая длинные светлые волосы, которые уже несколько недель «украшали» пальто мужа. Алла отложила письмо: пережевывать все, что случилось, было больно. Она выпила ромашковый чай, приклеила на веки патчи от отеков и покраснения, а потом упала в постель с ноутбуком. Отгул ей, конечно, да-

ли, но работу никто за неё не делает.

Однако работать Алла Николаевна не смогла, и руки сами собой открыли папку с фотографиями. Сердце щемило, на глазах снова выступили слезы. Вот они все вместе на шашлыках у друзей, а вот – на пляже у местного соленого озера смешно машут шляпами от солнца. А вот салютуют! Слезы струились по щекам, не принося облегчения. К вечеру она кое-как сумела взять себя в руки и позвонила детям. Потом, конечно, снова рыдала, но стало как-то легче. Сын буркнул, что отец – козел, а дочь внезапно легкомысленно заявила:

– Наконец-то, ты, мамочка, поживешь для себя! Ну когда ты последний раз была в салоне?

Алла Николаевна обиделась. За внешностью она следила. У нее была любимая парикмахерская, знакомый мастер по маникюру и даже «точка» в местном маркете, где можно было прикупить интересных корейских штучек для ухода за кожей. Вообще, ей часто говорили, что на свои сорок два она не выглядит, «а со спины, так и вовсе пионЭрка!» – любил пошутить один из друзей мужа.

– Недавно была! – сердито буркнула она.

– А теперь ты будешь ходить туда без угрызений совести! – отмахнулась Варвара и, поболтав немного о своих делах, отключилась.

Мать только вздохнула, вспоминая себя: ей в двадцать лет тоже некогда было слушать маму и бабушку.

На следующий день накатила тоска. Решив бороться с ней

проверенным методом, Алла Николаевна вышла на работу пораньше. Сумка – на плече, поверх строгого черного пальто – объемный яркий шарф, короткая стрижка с парой цветных прядок и стильные очки – привычный образ.

Только вместо серой утренней улицы она двинулась в сторону парка. Длинная прогулка по дорожкам, усыпанным разноцветной листвой, кофе из яркого бумажного стаканчика, музыка в наушниках – торжественная и трагичная «Токатта фуга ре минор» ... Когда кофе кончился, а ноги устали, Алла присела на скамейку, глянула на мобильник: через полчаса нужно быть на работе. Еще десять минут холодного свежего воздуха, пахнущего горечью опавших листьев, и снова книжная пыль, гул коридора, топот детских ног, шипение взрослых, ворчание бабулек, перебирающих горы потрёпанных любовных романов...

Порой Алла Николаевна ненавидела свою работу, порой – благословляла. Вслух мечтала перевестись в отдел хранения книг и вести жизнь тихую и незаметную, вдали от читателей, а потом случалась выставка или успешное мероприятие, и всё возвращалось на круги своя. Ведь приятно чувствовать себя «на коне», да и рутина – это пока не для нее, всего сорок два! Разве для современной женщины это возраст? Да и вообще...

Что «вообще» Алла додумать не успела.

На другой конец скамьи опустился импозантный старик в дорогом сером пальто. Его трость, увенчанная головой дра-

кона, белоснежные манжеты и перстень с темным камнем удивительным образом сочетались с белыми усами, короткой ухоженной бородой и серой шляпой. Право, Алла даже залюбовалась им, как произведением искусства, и мысленно изумилась: откуда в их городе взялся такой мужчина? Нет, на Елисейских полях или в Тауэре, несомненно, можно отыскать подобный экземпляр, но в парке средней величины города в Сибири?

– Сударыня, – мужчина дал ей время полюбоваться собой, затем развернулся всем телом и вежливо поклонился, приподнимая шляпу, – лорд Арролл к Вашим услугам!

Глава 2

Лорд Рангарр быстро шел по коридору, и его широкий плащ, развеваясь, задевал стены. Старая башня, отданная ректору под жилье и лабораторию, была выстроена так давно, что дракон ощущал себя ящерицей, бегущей между камней. А ведь он был в человеческой ипостаси!

Войдя в небольшую круглую комнату, мужчина раздраженно сбросил верхнюю одежду, украсил шляпой оленью голову, закрепленную на стене, и огляделся. От прежнего ректора-человека ему досталось помещение с очень странным интерьером. Вероятно, он был в моде у людей лет двадцать назад. Огромный ковер, закрывающий большую часть пола, потерялся, полинял и был затоптан сапогами до состояния серой тряпки. Побитые молью головы оленей, винторогих козлов и лосей, украшающие гостиную, вызывали у него отвращение.

Хлипкая мебель, обтянутая потертым гобеленом, узенькие окна-бойницы, прикрытые ставнями, потому что стекла давно вылетели из сгнивших рам... Всюду заброшенность и тлен. Хорош был только камин – большой, красиво выложенный из дикого камня, украшенный вычурной кованой решеткой и драгоценным стеклянным экраном. Увы, каменное ложе было засыпано пыльными углями, а экран покрывал такой слой сажи, что трудно было разглядеть на нем сюжет,

созданный древним мастером.

Вздыхнув, лорд заглянул в другие комнаты: из спальни пахнуло плесенью, сквозь провалившийся потолок отлично просматривался чердак, на котором ворковали голуби, а в кабинете посреди стола росло дерево! В лаборатории осталась лишь груда дерева, стекла и металла, непонятно кем собранная в одном углу. Оглядев все в подробностях, дракон понял, что ночевать ему негде, а сил после длинного дня знакомства с новой должностью почти не осталось. Что ж, придется эту ночь провести в парке, а утром навести в башне порядок. С такими мыслями мужчина забрал плащ и покинул комнаты.

Утром студентов Академии Драконов ждал сюрприз: огромный серый зверь, дремлющий на плохо стриженной лужайке. С первым ударом колокола он открыл глаза, развернул крылья и, встряхнувшись, превратился в нового ректора:

– Что за сборище? – пророкотал он, добавив голосу драконьей мощи, – разве вам не пора на занятия?

Молодые люди бросились врассыпную, теряя книги, головные уборы и куски ветхих мантий. Недовольно размяв плечи, лорд Рангарр двинулся к башне. Пора навести порядок в этом убогом здании и вызвать дворецкого по амулету связи, пусть пришлет все необходимое из поместья.

Пока студенты грызли гранит наук, их ректор вливал магию в свое будущее жилище. Для начала, сняв с пояса несколько накопительных амулетов, мужчина занялся фун-

даментом. Для этого не пришлось даже заходить в помещение: драконье зрение позволяло видеть сквозь камни и толщу почвы. Фундамент, как ни странно, был в отличном состоянии. Драконий камень, что и говорить, даже несколько сотен лет службы почти не повредили ему. Лорду потребовалось совсем немного магии, чтобы камни вновь слились в монолит, а вот изгнание из подвала сырости заняло гораздо больше времени. Пришлось прочистить вентиляцию, забитую мусором и трупами грызунов, затем вывести плесень, покрывающую деревянные опоры надземной части башни, потом настал черед стен.

Нижний ярус был сложен драконами, поэтому до высоты человеческого роста требовалось лишь немного подправить базальтовые плиты, а вот выше шла людская кладка, в которой раствора было больше, чем камней. Тут пришлось перебирать каждый ряд, плавить треснувшие камни, наращивать промежутки новым раствором, укреплять балки, превращая пересохшую лиственницу в железное дерево.

Трудоемкая и скучная работа. К тому же для нее требовались дополнительные материалы, хотя бы песок и камень, а еще дерево и черепица. Оглядевшись, дракон решил, что вполне может разобрать для этих целей один из пустующих домиков для преподавателей. И тут же нахмурился. Да, это было еще одной проблемой. В Академии остались только те, кому некуда было идти. Недобор студентов, отсутствие преподавателей, пущенная под хвост гарклу репутация учебно-

го заведения...

Что толку, что король отправил его сюда с самыми широкими полномочиями? Даже удвоенное финансирование не поможет! Известные ученые откажутся читать лекции бездарям из самой скверной Академии страны, а неизвестные, знающие о проблемах с преподавательским составом, требуют такое жалование, что выделенных средств не хватит.

Лорд Рангарр в гневе сжал кулак, позабыв, что добывает строительный материал для своей башни, и часть домика осыпалась мелким щебнем. Опомившись, дракон аккуратно переместил нужное количество камня к башне и, подумав немного, нарастил высоту потолков: все же он дракон и даже в человеческом облике цепляет головой притолоки и люстры.

Ремонт башни занял его до обеда. Оставив подновленное строение пропитываться защитной магией, ректор отправился в столовую: есть хотелось нестерпимо. Несмотря на использованные досуха накопители, его личный резерв опустел почти наполовину.

В мечтах лорд представлял слегка обжаренный кусок мяса с перцем и жгучими травами, большой кубок подогретого вина и кусок сладкого пирога на десерт. Ни один дракон не признавался, но все они были страшными сладкоежками: именно кондитерские изделия, щедро сдобренные сахаром, медом и сладкими фруктами, лучше всего восстанавливали потраченные силы.

Когда мужчина вошел в столовую, он был поражен отвратительным запахом, который витал над потемневшими от времени столами. От неожиданности дракон остановился и обвел помещение недоумевающим взглядом. Темное, мрачное, с простыми деревенскими столами и лавками. Дешевые керамические миски наполняла непонятная аморфная масса, даже отдалённо не напоминающая мясо. А уж запах!

– Что это? – спросил ректор, схватив тарелку с ближайшего стола.

– Гороховое пюре, господин ректор!

– Меня зовут лорд Рангарр! – коротко бросил лорд и уточнил: – как часто вы едите ЭТО?

– Каждый день! – ответил студент, смело глядя в лицо дракону.

– Как часто вам дают мясо?

– Мясо? Суп из лошадиных костей варят раз в неделю, на праздники кашу приправляют салом...

– Ясно! – мужчина развернулся и вышел из столовой, так грозно стуча сапогами, что повар на раздаче присел от ужаса.

Лорд Рангарр шел по корявой дорожке и думал о том, что первой его заботой будут не поиск преподавателей, а питание студентов. Как можно кормить будущий цвет королевства такой гадостью?

Разбежавшись, ректор высоко подпрыгнул и тяжело хлопнул крыльям, раскрывая их в воздухе. Сначала он вынужден был долететь до ближайшего приличного трактира. Съев

там желанный кусок мяса, лорд начал составлять список того, что ему нужно сделать в ближайшее время. Глаза просто разбегались: еда, форма, персонал, ремонт помещений, учебники...

Вчера он посетил занятия выпускного курса и убедился, что студенты абсолютно не готовы покинуть Академию. Большинство вынуждено работать, чтобы как-то прокормиться и одеться. Город полнится магами-недоучками, не способными построить портал, зато готовыми на любую грязную работу за кусок хлеба. Это роняет престиж магов, снижает качество их работы и оплату, а главное: недоучки потом идут на государственную службу и думают не о развитии магической науки, а о том, как набить свои тощие карманы.

Почему Его Величество так поздно спохватился? Наверное, первое время хватало молодых специалистов, да и Академия какое-то время работала по инерции, доедая остатки благополучных лет, а теперь... Лорд устало потер глаза, отложил самописку и потянулся за горячим сбитнем. На соседнюю лавку с шелестом и стоном опустился лорд Арролл:

– Светлого дня, Рангарр. Нужна помощь?

Ректор поднял на старого друга хмурое лицо:

– Если ты знаешь, где раздобыть десять телег провианта, форму и специалистов, то да, нужна.

– Провиант купи у себя в поместье. Твои крестьяне будут счастливы. Перешлешь сюда личным телепортом и сэконо-

мишь на дороге.

Рангарр с каменным лицом сделал пометку в блокноте, мысленно ругая себя, что такая элементарная мысль не пришла ему в голову. Здорово же его «ушибла» разруха в Академии, если он перестал соображать.

– Форму могут пошить в самой Академии, – невозмутимо продолжал лорд Арролл. – Если не ошибаюсь, там была мастерская...

– Заросшая пылью, – гаркнул дракон.

– Найми швей, они наведут порядок, – отмахнулся старик. – Сукно и хлопок можно закупить на армейских складах, сэкономишь еще, ведь форма студентов выдержана в королевских цветах, как и солдатская.

Скрипнув зубами, скальный сделал еще одну пометку, а потом признал:

– Основная проблема – персонал. Никто не захочет служить в Академии даже за хорошие деньги.

– Значит, нужно найти тех, кто не слышал, об Академии...

Ректор усмехнулся:

– Где в нашем мире можно найти тех, кто не слышал об Академии Драконов?

Старый дракон прищурился:

– В нашем мире таких, действительно, нет, но... Ты забыл, мой мальчик, что я занимался изучением звездных мостов? Некоторые из них ведут в другие миры, полные разумных созданий. Полностью персонал не обещаю, но дюжину

– другую специалистов я для тебя найду.

Рангарр откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на старого друга:

– Арролл, а почему Вы раньше не озаботились состоянием Академии?

Седой смутился, потерев манжет, а потом признался:

– Увлёкся своими исследованиями. Когда меня назначили исполняющим обязанности, в Академии все шло хорошо. Я заглянул туда пару раз и вернулся в свою лабораторию, погрузился в исследования, а там... не заметил, как десять лет пролетело.

Новый ректор с трудом удержался от словесного выражения своего негодования. Была у старых драконов такая особенность. С возрастом интерес к миру снижался, зато появлялась какая-нибудь идея, которой они посвящали себя без остатка. Пожилые ящеры стремились к уединению, забывая обо всем, и потому много тысячелетий назад была создана Долина Спящего Дракона.

Там на равном друг от друга расстоянии стояли одинаковые башни с оборудованными лабораториями. При каждой башне находился штат слуг, на содержание башен выделялись средства из королевской казны, а в башнях проживали драконы, увлеченные исследованиями. Слугам полагалось не реже одного раза в сутки кормить забывчивых ученых, раз в неделю выводить гулять и заставлять принимать ванну. Работа была трудной, хотя хорошо оплачивалась. Обыч-

но люди работали в долине сменами: неделя через неделю или месяц через месяц.

Дракон, принявший решение уйти в долину, передавал все свое золото в королевскую казну, а взамен получал башню и лабораторию. Живут драконы долго, так что золото успевало закончиться, но король не роптал: долина давала возможность контролировать стариков, ведь практически неуязвимый ящер, охваченный идеей – это страшная вещь! До того, как долина была создана, немало безумцев пыталось покорить мир, свергнуть королевскую династию или вывести расу сверхсуществ, истребив для этого остальных. В общем, закрытая долина имела большое значение для всего мира. К тому же, когда дракон умирал, все его исследования сохранялись в его башне, и со временем находилась другой дракон, готовый продолжить их.

– Неужели ты собрался в Долину Спящего Дракона, друг мой? – скептически уточнил Рангарр.

– Пока нет, – успокоил его Арролл, – но мне хочется помочь тебе, а заодно проверить свою теорию.

– Что ж, я не буду возражать. Мне понадобятся... все! От поломоек до преподавателя водной магии.

– Составь список, сегодня же отправлюсь на поиски кандидатов, – улыбнулся седой дракон.

Глава 3

– Очень приятно, – на автомате ответила женщина, – Алла Николаевна.

– Алла Николаевна, – повторил мужчина с явным акцентом, – скажите, прекрасная дама, хотели бы Вы изменить свою жизнь?

– Изменить жизнь? – женщина подозрительно посмотрела на седовласого мужчину.

«Неужели на сектанта нарвалась»? – подумала она, а между тем лорд продолжал смотреть на нее с интересом.

– Понимаете, – он задумался, словно подбирал слова, – я ищу персонал в одно учебное заведение. Моя... интуиция говорит, что именно Вы нужны нашей Академии.

– Интуиция? – Алла Николаевна встала и собралась уходить, разговоры с безумцами не входили в сферу ее деятельности.

– Вижу, Вы мне не верите, – вздохнул лорд. – Прошу Вас, не уходите, я не хотел Вас обманывать. Просто, по моему опыту, люди теряются, когда я рассказываю им, для чего я здесь.

Женщина приостановилась. Признание лорда удивило: мужчины, обычно, не склонны признавать ошибки.

– Мне помогла не интуиция, а магия, – продолжал седовласый. – Появившись здесь, я задал параметры поиска необ-

ходимых нам специалистов и сразу увидел Вас. Если я правильно разобрал руну, Вы мастер-библиотекарь?

– Как Вы узнали? – Алле Николаевне действительно стало интересно.

Мужчина зашуршал бумагой:

– Вот список, который мне дал Рангарр. Видите, – развернулся красивый фактурный лист, демонстрируя какие-то незнакомые значки. – Зеленые руны – вакансии. Красные – занято, – Пояснил лорд. – Там, где руны горят оранжевым, написаны должности специалистов, которых я могу найти здесь в радиусе пары миль. Взгляните, это заклинание поставило на Вас метку, вот сюда, на плечо...

Алла Николаевна с опаской покосилась на свое черное пальто и к собственному ужасу заметила какой-то оранжевый отблеск. Да нет, это просто у нее в глазах искрит от листопада, или кофе был лишним, а может, незнакомец просто отвлекает ее, чтобы ...что?

– Понимаете, прекрасная госпожа...

Мужчина тоже встал и оказалось, что он выше нее на две головы! Высоченный, сухопарый, в дорогой одежде, а запах его парфюма, горьковатый и пряный, почему-то тревожил душу.

– Нашей Академии нужно много специалистов. Так случилось, что мне приходится собирать их по разным мирам, а магия помогает подбирать лучших.

– Почему я? – подозрительно спросила Алла, прикиды-

вая, как бы вызвать «полицию» со своего смартфона, не привлекая внимания сумасшедшего.

– Вероятно, Вы сейчас свободны от обязательств и можете уехать в другой мир, по крайней мере, на год, – предположил лорд. – Магия это чувствует. Наша Академия предоставляет жилье, питание, форму, необходимые курсы повышения квалификации и жалование, равное среднему по стране! – заторопился мужчина, видя, что Алла Николаевна упорно двигается в сторону выхода из парка. – Послушайте, я буду ждать Вас тут завтра, в это же время! – почти прокричал он. – Если надумаете, приходите!

Алла Николаевна уже практически не слышала его, она торопливо шла к библиотеке и ругала себя за разговор с приятным незнакомцем. Услужливая память тут же подсунула ассоциацию из знаменитого булгаковского романа. В ведьму бы не превратиться при таком раскладе. Она неожиданно рассмеялась и поспешила на работу, выбросив таинственного незнакомца и его идиотское предложение из головы.

В холл женщина почти влетела, громко цокая каблучками. Дежурная гардеробщица вздрогнула, поздоровалась и с любопытством уставилась вслед: чего это Николаевна так бежит? Вроде бы не опоздала?

День, начавшийся так необычно, продолжал удивлять странностями. Сначала выяснилось, что в самое ближайшее время отдел периодики закроют на ремонт. Через час уточнили, что закроют уже завтра, а сотрудникам стоит пойти

в отпуск. Потом «обрадовали» тем, что отпуск может затянуться на неопределённое время. Но в этом нет ничего страшного: впереди зима, и освобожденных сотрудников может принять к себе местный краеведческий музей разбирать архивы. Две штатные работницы и стажерка содрогнулись, однако безропотно подписали бумаги «ознакомлены», «согласны», «получено». Отпускные пообещали перевести в ближайшие три дня и даже милостиво отпустили пораньше, сообщив, что собирать стопки журналов и газет в коробки их пригласят позже.

Выйдя в сгустившиеся сумерки, Алла Николаевна остро пожалела, что не прихватила зонт: начался дождь. Но деваться некуда, надо было идти домой. Ежась и хмурясь, она добралась до квартиры, зажгла свет и зачем-то обошла ее всю. Может, надеялась, что муж вернется? Принесет обратно раскормленного Барсика, позвонит детям, бросит у двери мокрые туфли и носки...

Снова подступали слезы, но плакать Алла себе запретила. Нет уж, у нее впереди отпуск! Ну и пусть в октябре, пусть без предупреждения и особых денег. Горящие путевки никуда не делись... Трель телефона прервала мысли об отдыхе. Звонила дочь. Неловко запинаясь на каждой фразе, попросила денег. Да, соревнования, да, надо ехать, будет сертификат, а ведь давно хотела и случай удобный. Пришлось обнадежить, коротко объяснив, что пока нет, но в течение трех дней... Не успела положить трубку – позвонил сын.

– Мам, все нормально, я здоров, только у нас тут семинар, нужно поехать, займи десятку...

Снова пообещала, а когда сбросила звонок, сама над собой посмеялась: вот и съездила в отпуск! Десятка туда, десятка сюда, а еще нужно закрыть коммунальные платежи, оставить хоть немного на питание и проезд... Похоже, отпуск она проведет на диване. Тоже неплохо, но в ее нынешнем состоянии – губительно.

Можно поехать к детям, но ее не ждут в скромных общежитских комнатухах. Можно рвануть к родне в деревню. По слякоти и сырости. Сидеть там в избе, топить печку, бегать в туалет на улицу и... нет, лучше родной любимый диван! К тому же есть целая стопка книг, ожидающих «ленивого часа», и вязание в корзинке и... Телефон зазвонил в третий раз, и Алла Николаевна опасливо нажала иконку с зеленой трубкой.

Звонил Борис. Сухо поздоровался, сообщил, что завтра зайдет за некоторыми вещами, причем бодрый тон подчеркивал: «У меня все хорошо, а ты там поди рыдаешь в подушку». Захотелось уязвить его в ответ. Просто показать, что она... может!

– Заезжай утром, пораньше, – неожиданно для себя самой сказала она, каким-то незнакомым грудным голосом. – Я завтра уезжаю.

– В деревню, к родне? – снисходительно спросил бывший муж.

Да, бывший! Внезапно вспомнилось, как свысока он разговаривал с ее тетей. Еще бы, деревенская бабка без образования. А то, что эта бабка родила и вырастила пятерых детей – не в счет: рожать все могут.

– Нет, уезжаю на работу в ино...странную Академию, – произнесла Алла и даже выпрямилась: так хорошо это прозвучало.

Борис, конечно, не поверил, но великодушно пообещал заглянуть утром. Отключив телефон, женщина прошла на кухню, оглядела пустой стол, открыла холодильник. Хотелось есть, но ничего не вдохновляло. В магазин идти было лень и, нахмурившись, она уже собиралась сварить себе пару яиц, но в дверь позвонили. Бурча под нос:

– Что за вечер, покоя нет! – она глянула в глазок и решила, что кто-то ошибся адресом.

За дверью стоял курьер в фирменной желто-полосатой жилетке службы доставки. Странно... Но дверь открыла и вопросительно посмотрела на курьера, протягивающего ей коробку. Этого ещё не хватало!

– Я ничего не заказывала, – сказала Алла, собираясь закрыть дверь.

Парень глянул в свой блокнот и выпалил:

– Смирнова Алла Николаевна?

– Да...

– Это Вам от ... лорда Арролла! Распишитесь!

Растерянно черкнув в бланке закорючку, женщина внес-

ла в квартиру коробку и поставила ее на стол. Что за чертовщина?! Ей вдруг подумалось, что в посылке может быть, что угодно. Бомба, например. И тогда... Тут же вспомнился монотонный голос начальницы, в сто пятый раз вещавший о бдительности и антитеррористических мерах... Чушь, конечно... Кому понадобилось взрывать какую-то библиотекаршу? Но всё равно было не по себе. Однако любопытство победило, и Алла дрожащими руками осторожно распаковала посылку.

Внутри обнаружился лоток с горячими роллами, коробочка лапши, бутылка морса и мороженое! Поверх ланч-бокса лежал лист знакомой фактурной бумаги. Аккуратно развернув его, Алла Николаевна прочитала: «Прекрасная дама, я решил, что для обдумывания моего предложения Вам не помешает горячий ужин. Помните, я жду Вас завтра. Вещей можете брать сколько угодно, Вам предоставят отдельную квартиру».

Затейливая завитушка вместо подписи и больше ничего.

Облегченно вздохнув и обругав себя трусихой и истеричкой, Алла Николаевна практично решила, что пропадать еще теплой еде не стоит. Она быстро расставила приборы, открыла коробочки с имбирем и соусами, взяла палочки и с удовольствием поужинала. Роллы были восхитительно свежими и вкусными, лапша с креветками не уступала им ни вкусом, ни ароматом. Горячие сытные блюда действительно настроили ее на новый лад, и появилось желание узнать побольше о

странной Академии. Вспомнилось, как уважительно назвал ее незнакомец «мастером-библиотекарем», словно это было какое-то почетное звание.

Мороженое с любимым шоколадным топингом женщина доедала уже с мыслями о том, что уехать ведь можно ненадолго. Например, на время отпуска, тогда денег хватит на все. Только что брать с собой? Не будет ли она глупо выглядеть, заявившись с чемоданами в парк? А что, если это просто шутка подруг, желающих ее подбодрить? Хороша же она будет! Но чемоданы собрать всё-таки надо.

В любом случае завтра заедет Борис, и будет лучше, если он увидит, что она собрала вещи. Быстрее поверит про иностранную академию.

Включив бодрую музыку и пританцовывая, Алла Николаевна незаметно для себя собрала любимую сумку. В юности ей частенько приходилось мотаться по необъятной, вот и научилась брать необходимый минимум, который легко унести на плече. Расческа, зубная щетка, мини-тюбик зубной пасты, густой полутвердый шампунь, способный послужить и мылом, и гелем для душа. Пижама – осень на дворе, вдруг там будет холодно? Теплые колготы, трикотажное платье-гольф. Да, прошлый век, но вещь удобная, практичная и легко меняет свой облик с помощью платка или крупной броши. Красивый палантин, пара ярких платков, косметичка с минимальным набором нужного в пути, что еще? Очки, линзы, аптечка с личными лекарствами, пачка салфеток, па-

кетик карамели, жвачка...

Закончив укладывать «быструю» сумку, женщина продолжала укладывать вещи, словно действительно собиралась в дальний путь и надолго. Джинсы, футболки, брючный костюм, пара юбок, шаль, туфли, книги, вязание... Очнулась, с трудом застегивая крышку третьего чемодана! Хорошо, что всего три нашлось, а то бы всю квартиру упаковала... Вот увлеклась!

Фыркнула, осмотрела получившуюся композицию, призадумалась, но разбирать не стала: пусть эта груда чемоданов послужит реквизитом для завтрашнего представления. А сейчас нужно собрать вещи на завтра, принять душ и лечь спать, наложив на лицо тонкую тканевую маску, раз уж Борис решил заглянуть, пусть увидит, что ей до него нет никакого дела!

Глава 4

Утром благие намерения вечера уже казались абсурдом.

«Нет, Николаевна, ты совсем с ума сошла», – бурчала себе под нос женщина, передвигаясь по дому с полузакрытыми глазами и едва не спотыкаясь о чемоданы. Маска подсохла и вызывала нестерпимое желание ее содрать, волосы стояли дыбом, хотелось немедленно почистить зубы...

Привычно щелкнул и зашипел чайник. Булькнул кран, и ледяная вода обожгла кожу. М-да, глазки с утра совсем, как у китайца... Срочно намочить салфетку и приложить, почистить зубы, оценить волосы, ужаснуться, вымыть голову, потом вообще принять душ, нервно выбирая любимый гель с ароматом грейпфрута. Полотенце... Вспомнить про чайник, заварить щепотку любимого чая с жасмином, грустно глянуть на лотки в мусорном ведре и все же поставить на плиту кастрюльку для яиц...

Череду утренних дел, таких привычных и все равно сутеливых, прервал звонок в дверь. Алла Николаевна к этому времени уже высушила и уложила волосы, надела серые брюки, алую водолазку и серый жакет с одной крупной пуговицей, даже глаза «нарисовать» успела, только губы не накрасила, собираясь сначала позавтракать.

На пороге обнаружился Борис. В новой спортивной куртке, подчеркивающей выпирающий животик, в куцых джин-

сах с отворотами и в молодежно-сложной кожаной кепке с глупой пимпочкой на макушке. У женщины неосознанно поднялись брови: «Боже, и этот человек требовал футболку на три размера больше, чтобы не подчеркивать свою «солидность»? Это он всегда с ее мягкой подачи выбирал удлиненные куртки, придающие силуэту должную мужественность? А головные уборы! Зимняя шапка выбиралась как самолет. Надежная, дорогая непременно серая, под цвет глаз. И вдруг такое убожество...

Тем не менее, блюдя вежливость, Алла молча посторонилась. Борис вошел, оглядел коридор, не заметил никаких изменений, хмыкнул, прошел дальше, и тут его взгляд уткнулся в чемоданы. Нет этим потрепанным свидетелям их отпусков он бы не поверил, но рядом на стуле красовалась знакомая «тревожная» сумка. Потертая, но все еще крепкая. Традиционно к ее длинной ручке был привязан алый шарфик – «маячок», по которому Алла Николаевна находила свою поклажу в любом поезде или самолете.

– Так ты серьезно? – сильным голосом спросил он.

– Серьезно, – подтвердила женщина, чувствуя, как где-то в горле бьется сердце.

Помявшись в прихожей, Борис все же разулся и полез в шкаф, собирая какие-то майки, галстуки, бумаги... Теперь муж казался Алле Николаевне нелепым и чуждым элементом. Нелегко воспринимать человека, с которым прожила двадцать с лишним лет как постороннего. И все равно – не

своей. Отвернувшись от Бориса, Алла прошла в кухню, отчего-то ей было противно находиться с ним рядом. Глоток чая, аромат прекрасных белых цветов, маленький кусочек хлеба, такого остро-запашистого этим утром... Покой обволакивал ее, успокаивая сердцебиение, даря привычное равновесие. Захотелось уехать. Очутиться как можно дальше от привычных стен. От этого сладко-липкого незнакомого одеколона, от пыхания за спиной, от суетливой попытки спрятать вину за нарочитой бодростью и «успешностью».

– Уеду. Сегодня, – сказала женщина вслух и улыбнулась.

Вот не зря она работала со словом и много слышала про технику «проговаривания». Обозначив свое желание словом, она вдруг успокоилась и поняла: если набор специалистов в Академию не обман, она действительно поедет. Это её шанс на новую жизнь. Никаких «жалельщиков» рядом из тех, кто посматривает с жадным любопытством на новоиспеченную «разведёнку», никаких сплетен о том, как «пока на работе пропадала, муж-то и сбежал», никаких домыслов о женщине, которая «увела мужика из семьи» слышать она не желала. Даже с детьми можно будет не встречаться до самого нового года. А квартиру... Квартиру можно сдать! Благо, есть соседка, которая давно подыскивает жилье для сына и его молодой жены. Даже если должность библиотекаря окажется фикцией, у нее появятся деньги, чтобы съездить куда-нибудь. А то, что тут будут жить чужие люди – отличный повод потом сделать ремонт, изничтожив даже дух прежней

семейной жизни. Решено: разоренное семейное гнездо станет ее стартом в новую жизнь!

Осознав все это, Алла Николаевна довольно улыбнулась и, мельком глянув за спину, вынула из морозилки плитку любимого темного шоколада. Для всего, что она себе пожелала, ей понадобятся силы. А потому... что может быть лучше жгучей сладости горького шоколада?

Бывший супруг потоптался у шкафа, что-то вынул, уложил в шуршащий пакет, но женщину это не интересовало, она с наслаждением пила чай, отламывая крохотные кусочки шоколада. Это была еще одна традиция из тех времен, когда она начинала работать. Частенько ехать куда-то приходилось не поездом или самолетом, а медленным трясучим автобусом, и чай с шоколадом давал силы продержаться...

Блюдя давно позабытый ритуал, Алла поднялась, открыла навесной шкафчик, вынула маленький термос, спрятанный в углу, ошпарила его кипятком, кинула бутон гвоздики, горошину перца, щепотку имбиря, немного мускатного ореха и лимонную цедру. Дольку целиком добавлять не стала – за долгий путь кусочек фрукта размочалится, будет походить на пропитанную водой губку и совершенно испортит ей удовольствие от последних, самых ценных глотков. А теперь залить в термос крепкий черный чай, добавить ложку меда и ложку сахара, закрыть, проверить и сунуть в сумку, поверх собранных вещей. Вытянутое лицо Бориса шло бонусом к этому прекрасному утру!

– Ты надолго? – термос окончательно уверил бывшего в серьезности намерений Аллы Николаевны.

– Ознакомительный визит на время отпуска. Если понравится, заключу контракт на год, – спокойно ответила она, давая понять, что спешит, и неприятному гостю незачем задерживаться.

Муж бросил на нее смурной взгляд, потоптался растерянно, пошуршал пакетом, но все же ушел. Не теряя времени, женщина стукнула в дверь соседки:

– Лариса, привет! Квартиру сыну не нашла еще?

Ошеломленная соседка быстро заморгала:

– Нет, а что?

– Мне тут на работе внеплановый отпуск дали, уезжаю на год...

Через час, довольно поглаживая потяжелевший кошелек, Алла Николаевна вернулась к себе. Привычно проверила свет, газ, перекрыла воду, набросала детям СМСки с кратким объяснением своего отсутствия и...выпорхнула из квартиры, прихватив с собой только сумку. Появляться в парке с багажом она не собиралась. Если все окажется обманом, она просто устроит себе чаепитие на скамейке, полюбуется осенними листьями, подумает, куда полетит отдыхать. А если получится... Ей хватит того, что уже есть. В конце концов ей обещали форму, а все остальное можно будет купить на месте.

Парк встретил женщину неприветливо: небо тяжело хмурилось, ледяной ветер лохматил листву, и понемногу начал накрапывать дождь. Ступая по дорожке, Алла Николаевна была уверена, что скамейка окажется пустой, и она топчется немного возле нее, возможно, поставит сумку, попьет чая, делая вид, что пришла туда именно за этим, а потом вернется домой, чтобы подыскать себе недорогой тур по горячей путевке.

Два десятка шагов, поворот, близоруко сощутив глаза, женщина старалась рассмотреть знакомый уголок, надеясь, что увидит дорогое светлое пальто лорда Арролла, но тут пиликнул телефон: смс о зачислении отпускных. Сразу стало веселее: деньги на отпуск есть. Сейчас переведет детям необходимые суммы и тут же оплатит коммуналку...

Приземлившись на скамейку, Алла Николаевна, не глядя по сторонам, занялась срочными платежами и потому подпрыгнула, когда над головой раздалось:

– Улаживаете дела? Рад, что Вы решились, прекрасная дама!

Оторвавшись от смартфона, женщина подняла голову и увидела знакомого мужчину.

– Доброе утро. Да, улаживаю, но хотелось бы кое-что уточнить...

– Конечно, – улыбнулся пожилой господин, поправляя тонкий кашемировый шарф, – Вы позволите присесть? Я готов ответить на все Ваши вопросы и помочь, чем смогу.

– Работа, которую Вы предлагаете, предполагает заключение контракта? На какой срок?

– Контракт предусмотрен, – величественно кивнул мужчина. – Вы можете с ним ознакомиться. Он включает в себя не только Ваши обязанности, но и ответственность Академии в лице ректора. Вот, взгляните!

В руки Аллы Николаевны опустился очередной свиток фактурной бумаги – дорогой, плотной, слегка мерцающей. Она развернула лист и сначала увидела непонятные значки, хотела было возмутиться, но... ей же не пятнадцать! Раскрыла свиток и ниже обнаружила текст на русском языке. Количество пунктов и слов совпадало, тогда она позволила себе вчитаться и мысленно присвистнула: обязанностей для нее приготовили не мало! Нет, плюшки тоже были: и обучение языку, и форма, и медобслуживание, но сколько же работы!

Ей вменялось в обязанности: учет и хранение книг; поиск и выдача студентам и преподавателям литературы из фонда библиотеки; пополнение фонда на средства, выделенные руководством Академии; архивация данных о студентах, закончивших обучение; организация зон комфортного чтения и присмотр за местами индивидуальной работы с первоисточниками для студентов и аспирантов. Плюс подбор литературы по заявке ректора... Организация и поддержание в

рабочем порядке каталога... Формирование картотеки научных статей... А ещё проведение еженедельных мероприятий с целью расширения кругозора студентов, выставочная деятельность, активное участие в организации общеакадемических праздников... Так, что-то тут ещё про поэтический клуб и академический вестник... Они что издеваются?

Схватившись за голову (объем работы впечатлял даже ее закаленную годами службы душу), Алла Николаевна севшим голосом поинтересовалась:

– И что, это все я одна? Без помощников?

Мужчина нахмурился и признался:

– Прежний мастер-библиотекарь справлялся один. У него, конечно, были духи, домовые, еще кто-то из малого народца, но, если Вы не справитесь, сможете затребовать помощников у ректора Рангарра.

– Одна я точно не справлюсь, – покачала головой женщина, – с духами я никогда дела не имела, с домовыми – тоже, так что в договор нужно сразу внести наличие уборщика помещений, работника читального зала, библиотекаря абонементного помощника для ведения архива и библиографа для работы с каталогом.

– Что такое каталог? – удивленно поднял брови лорд.

– Список, точнее, картотека всех имеющихся книг с указанием, где их искать, – упростила объяснение Алла Николаевна. – Странно, что Вы этого не знаете, поскольку пункт об организации каталогов присутствует в договоре, – не удер-

жалась она от шпильки.

Лорд искоса взглянул на неё и несколько раздражённо произнёс:

– Н-ну, хорошо, давайте внесем помощников. Но может, Вы всё-таки научитесь управлять духами? Это нетрудно! Живые обходятся куда дороже!

– Если освоюсь, от помощников откажусь, – твёрдо пообещала библиотекарь. – А в договор их все же нужно внести, чтобы у ректора не было причины мне отказать. Без подручных я не справлюсь. Или Вы собираетесь заставить меня работать круглосуточно?

– Тоже верно, – согласился с ней мужчина и вручил перо: – Вносите дополнительный пункт на своем языке, и он тотчас появится выше.

Осторожно взяв необычную ручку, Алла Николаевна вынула из сумки ежедневник и, разложив лист на нем, как на столике, принялась очень аккуратно вносить дополнения. Несмотря на непривычный письменный прибор все случилось так, как сказал лорд: она писала внизу листа, а в середине, там, где тексты разделялись, появлялись новые ряды незнакомых значков.

– Сколько я буду получать жалования и в какие сроки? – этот вопрос волновал женщину больше прочих. В конце концов деньги способны решить большую часть проблем в любом мире.

– В месяц Вам положено сорок золотых, – сказал лорд Ар-

ролл, – в контракте предусмотрены премии, дополнительная оплата за особые задания, и, наверняка, Рангарр выбьет что-нибудь к юбилею Академии или годовщине коронации Его Величества. Он это умеет, очень способный мальчик.

– Золотых? И сколько это будет в рублях? И где я смогу обменять заработанное?

– Ммм... Один золотой равен примерно пяти тысячам ваших рублей. Вы можете получить жалование монетами и обменять их тут в ломбарде с вот таким значком, – мужчина показал ей знакомый логотип. – Но ваши бумаги не имеют хождения в нашем мире. У нас ценят золото.

От подобной щедрости у Аллы Николаевны брови поползли вверх. Ничего себе... Но она сдержала возглас и продолжила «допрос»:

– Аванс? Мне бы хотелось изначально иметь при себе деньги Вашего мира, – пояснила Алла Николаевна.

– Да, я понимаю, аванс предусмотрен, и будет выдан сразу, после подписания контракта. Кстати, контракт магический, так что нарушать его не советую.

В какой-то момент добродушный приятный джентльмен превратился в ледяного желтоглазого типа, от которого хотелось шарахнуть, прикрывая голову руками, а через миг Алле снова улыбался милейший пожилой господин с элегантной тростью в руках. Женщина мысленно перекрестилась и посмотрела на аллею: может, еще не поздно вернуться домой? Там пусто и одиноко, но зато есть вязание и книги...

Деньги, полученные за аренду квартиры, конечно, придётся вернуть, но, как говорится, не жили богато...

– Не думайте о дурном, прекрасная дама, – улыбнулся лорд, словно прочитал её мысли, – я уверен, что Вам понравится наш мир и наш город. Билейс красив и приятен, а наша Академия когда-то славилась по всем четырем континентам.

– Я смогу возвращаться домой во время отпуска? – спросила Алла Николаевна, все еще поглядывая на асфальт.

– Видите ли, – мужчина потер подбородок, – контракт заключается на пять лет с возможностью расторжения через год или в том случае, если ректор будет недоволен Вашей работой. То есть, отпуск будет через год, а где его провести – Ваше дело. Захотите вернуться сюда – вернетесь.

– А если меня не устроит рабочее место, условия проживания или еще что-нибудь? Неужели я не смогу расторгнуть контракт? – изумилась Алла Николаевна.

– Сможете, конечно, – замялся лорд, – но Вам все равно придется остаться в Билейсе до окончания года, портал в другой мир – дело энергозатратное, и лучше всего получается в те дни, когда тьма и свет сходятся в равновесии...

Женщина чуть нахмурилась и вспомнила: ну да, конец сентября, осеннее равноденствие. Про весеннее многие помнят, а ведь осенью день также равняется с ночью!

– Я поняла, – она задумчиво огляделась. А так ли она дорожит старой квартирой, своим рабочим местом и одиночеством? Ведь когда-то она мечтала о путешествиях, поездках

в другие страны, общении с разными людьми, а потом учеба – свадьба – дети – работа... и все. Шанс провести год не просто в другой стране – в другом мире, его стоит использовать! Решительно поставив точку в своих рассуждениях, Алла Николаевна продолжила беседу:

– Ещё меня интересует, что мне можно взять в Ваш мир, а что нельзя, и на каком уровне у Вас находится быт?

– Быт? – в глазах мужчины обозначилось недоумение.

– Мне нужно знать, кто или что у Вас занимается стиркой и готовкой, есть ли бытовая техника, и будут ли работать в Вашем мире мой ноутбук и телефон.

– А! – лицо лорда прояснилось, – стирают слуги, но маги пользуются бытовыми заклинаниями. В Академии есть столовая, где кормят студентов. Преподаватели и мастера могут есть там, а могут выходить в город, в ресторацию или трактир. Ваша техника, – лорд произнес слово с особенным акцентом, почти по слогам, – у нас не работает. Брать с собой можете все, что пожелаете.

– Я собрала чемоданы, – чуть смутившись, призналась Алла Николаевна, – но не взяла их с собой, просто не знала, как мы поедем.

– Можно отправить за ними посыльного, – задумчиво произнёс мужчина, – хотя это займет время. Давайте попробуем так: представьте себе свой багаж и пожелайте, чтобы он очутился тут, у Ваших ног!

«Ну и бред!» – подумала Алла Николаевна, но послушно

прикрыла глаза, вспоминая три потрепанных чемодана, стоящих у кровати, вот как раз там, где красуется стопка книг и стоят ее тапочки... Грохнуло, шмякнуло, пискнуло... Подняв ресницы, изумлённая женщина увидела три чемодана, стопку книг, тапочки и мышку-пищалку, которой любил играть Барсик.

– Это все? – удивленно спросил лорд. – Вы очень сдержанная дама, – потом улыбнулся и протянул Алле Николаевне упавшее в листву перо: – Подписывайте, и мы немедленно отправимся в Академию!

Глава 5

Билейс

Переход оказался банальным. Еще мгновение назад женщина стояла под порывами холодного ветра в пустом осеннем парке, затем голова закружилась, затошнило, как в переполненном утреннем автобусе, и хоп – она стоит посреди расчерченного разноцветными линиями круга в каком-то помещении.

– Добро пожаловать в Билейс, Алла Николаевна! – торжественно произнес лорд Арролл. – Мы вышли из портала в моей башне. Минуту терпения, сейчас я сменю настройки, чтобы перенести Вас в Академию и представить ректору Рангарру.

Снова тошнота и головокружение, и вот они стоят в небольшом зале с несколькими кругами на полу. Помещение выглядит довольно запущенным: по углам паутина, в узкие окна тянет холодом, пол требует швабры... Женщина невольно поежилась: и куда её занесло?

– О, не обращайтесь внимания! – легкомысленным тоном уверил ее лорд Арролл. – Персонал уже нанят, и в скором времени всюду будет чистота. Пока что Рангарр распорядился привести в порядок аудитории и лаборатории, но со временем домовые доберутся и сюда.

Алла Николаевна покрутила головой, озираясь, поправи-

ла сумку на плече и подошла к окну, старательно обходя круги. Здесь тоже была осень. Облетевший унылый парк, мокрые от недавнего дождя разбитые дорожки. То, что она видела, совершенно не походило на успешное учебное заведение да и на другой мир, честно говоря, тоже. Скорее, всё это напоминало «заброшку» старой постройки. Хорошо, что она взяла с собой теплые вещи! Только вот стоило ли менять шило на мыло? Обоснованные сомнения вновь зашевелились в голове, но мужчина не дал им развиваться:

– Прекрасная дама, прошу Вас за мной! Я известил ректора о Вашем прибытии, он ждет нас прямо сейчас!

Женщина беспомощно оглянулась на чемоданы. Она могла попытаться как-то соединить их и потащить за собой, но книги? Целая стопка ничем не связанных томиков! Может, попробовать обвязать их шарфиком? Смешно... Но ничего делать не пришлось. Угадав ее сомнения, лорд сделал пасс, и багаж нового мастера-библиотекаря воспарил над полом, чтобы следовать за хозяйкой.

Портальный зал располагался на первом этаже административной части корпуса, а ректор жил и работал в башне. Официальный кабинет, расположенный на втором этаже, он пока закрыл, не желая тратить силы на ремонт такого малозначительного помещения. Лорд Арролл с улыбками и шутками проводил Аллу Николаевну в башню, коротко рассказывая, чем славилась Академия Драконов в былые времена.

– Значит, тут учатся не только драконы? – любопытство-

вала женщина, разглядывая простые каменные стены, от которых веяло холодом.

– Конечно, нет! – Воскликнул лорд. – О, прекрасная госпожа, в Академии может учиться любой подданный Его Величества Гержиана Второго! Нужно только сдать экзамены, либо оплатить обучение. Самые великие маги вышли из этих стен.

Алла Николаевна скептически посматривала на грубую каменную кладку, но покорно шла следом. Когда начали подниматься по лестнице, она обратила внимание на то, что обстановка изменилась: грубая кладка скрылась под узорами, выложенными из мелких камушков и кусочков смальты. Лиловые, бледно-желтые и травянисто-зеленые кубики разбавляли строгий серый камень. Широкие удобные ступени из темного дерева радовали глаз. Гладкие и приятные на ощупь, медово поблескивающие перила, ажурное чугунное литье стоек – они словно попали в совершенно другое здание!

Заметив интерес женщины, лорд Арролл довольно прищурил глаза и пояснил:

– Это башня ректора. Рангарр сам привел ее в порядок, напугав тех, кто пытался растащить остатки Академии.

– А остальные здания? На первый взгляд, там так холодно и неуютно...

– Всеу свое время, прекрасная дама, – подбодрил ее мужчина, – насколько я знаю, бригада гномов уже занялась

общежитием. Рангарр считает, что здоровый сон и комфортное проживание поможет студентам грызть гранит науки. Нам сюда!

На узкой площадке была всего одна дверь. Лорд Арролл стукнул в нее и вежливо распахнул, пропуская Аллу Николаевну. Багаж остался смиренно ждать на лестнице. Они очутились в небольшой приемной. Здесь стояли конторка для письма, несколько шкафов с резными дверцами, диванчик, стол и стул. За столом сидел бледный юноша с художественно растрепанными волосами. Увидев вошедших, он сразу вскочил:

– Лорд Арролл, Вам срочно?

– Доложи, что я нашел мастера-библиотекаря! – торжественно произнёс мужчина, и парень так просиял, что Алла Николаевна заподозрила нечто нехорошее.

Если здесь так ждут библиотекаря, то в каком же состоянии библиотека?

Между тем растрепанный блондин вернулся с весьма довольным лицом:

– Лорд Рангарр ждет Вас!

Мужчина шагнул к двери, вежливо придержал ее перед женщиной и вошел следом. Даааа, это был кабинет! Алла Николаевна восторженным взглядом пробежалась по великолепным шкафам, опоясывающим просторное полукруглое помещение. Книги, папки, просто стопки бумаг, придавленные затейливыми металлическими фигурками. А как удоб-

но расположен стол! Все под рукой, и свет падает как раз слева, и светильник затейливый, с зеркальными пластинками, которые, наверняка, позволяют направлять свет в нужную часть стола...

Легкий смешок отвлек женщину от любования интерьером. Лорд Арролл спрятал усмешку и картинно произнес:

– Господин ректор, позвольте Вам представить Смирнову Аллу Николаевну, мастера-библиотекаря! Контракт подписан с некоторыми дополнениями... – Он взмахнул рукой, и свиток лег на стол.

Только теперь она подняла глаза выше стола и увидела своего будущего начальника. Сурово сжатые губы, хмурые брови, темные волосы с парой серебристых прядей. Такой молодой, и уже седина? Похоже легко с ним не будет: вон как морщится, читая контракт.

– Помощники? Арролл, где я возьму помощников?

– Для начала можно студентов привлечь, – успокаивающим тоном сказал лорд, – а потом думаю пре...госпожа Смирнова научится управлять духами, а там и домовые подтянутся.

Хозяин красивого кабинета на миг прикрыл глаза, не то успокаиваясь, не то прося высшие силы дать ему терпения.

– Хорошо, ты привел мастера-библиотекаря, ты обещал помощников, ты и проводишь даму в библиотеку и все покажешь.

Лорд Арролл нахмурился: видимо, не ожидал такого за-

дания, но устоял и даже слегка улыбнулся:

– А домики для персонала ты уже восстановил? Где будет жить пре...госпожа Смирнова?

– Комнаты мастера-библиотекаря находятся внутри корпуса, рядом с малым залом, – напомнил ректор, – там ничего не меняли. Разрешаю вызвать домовых из моей башни, я привез нескольких из своего дома.

– О, это просто замечательно! – улыбка седого лорда стала отчего-то более лукавой. – Госпоже Смирновой нужен аванс, и кроме того, необходим выход в город, поскольку она не знакома с нашим миром, и я хотел бы ее сопровождать!

Лорд Рангарр полез в стол, вынул небольшой кошелек и медную бляшку с летящим драконом, протянул женщине:

– Вот. Сопровождать разрешаю.

Она молча приняла, лишь мельком взглянув на поданное.

– Благодарю, Рангарр! – расшаркался лорд. – Скоро придут другие специалисты, я оставил им порталные кольца! – с этими словами хитрец быстро утащил Аллу Николаевну из кабинета ректора, прежде, чем она успела задать свои вопросы.

Однако стоило им выйти на лестницу, как женщина остановилась:

– Лорд Арролл, я жду объяснений! – строгим тоном сказала она.

– Что именно Вас интересует, прекрасная дама? – игривое настроение не покинуло седовласого лорда.

– Почему Вы хотите меня сопровождать? Почему нужно разрешение ректора на сопровождение и выход в город, и почему Вы доставили меня лично, а другим выдали портальные кольца?

– Вы столь же умны, сколь очаровательны, прекрасная дама! – он взял женщину за пальцы, слегка потянул и прижал к губам. – Идемте в библиотеку, я все расскажу по дороге.

Алла Николаевна почувствовала раздражение: уж слишком легко этот лорд крутил ее настроением. Вот и теперь, разве можно сердиться, когда спешишь за длинноногим мужчиной? Да еще пытаешься запомнить дорогу, подозревая, что визит в кабинет хмурого ректора будет не последним. Зал, переход, еще зал, лестница и еще...

Эта часть здания была совсем запущенной. Настолько, что посреди широкого коридора в пыли отчетливо проглядывала дорожка следов. Огромные двустворчатые двери оскалились зубастыми драконьими мордами, а судя по той же пыли, они очень давно не открывались.

– После ухода прежнего мастера-библиотекаря, сюда никто не входил. Учебники студентам пришлось покупать самим, – отчего-то виновато вздохнул лорд, – а преподаватели отказывались вообще посещать это крыло из-за одичавших духов.

– Но кто-то все же ходил, – женщина указала на следы.

– Да, это кто-то из студентов. Наверняка, надеялись взломать защиту, поставленную основателями, – отмахнулся

мужчина, а потом добавил: – Здесь хранилось немало ценных инкунабул, да и обычные учебники стоят денег.

– А Вы можете определить, кто здесь был? – спросила Алла Николаевна, вспоминая свой короткий опыт работы в школьной библиотеке.

– Могу, а зачем? – удивился мужчина.

– Возьму их в помощники. За возможность покопаться в фонде. Фанаты оценят, а мне, судя по этой пыли, понадобится их помощь, – пожалала она плечами.

– Как восхитительно просто! – обрадовался непонятно чему лорд и сделала пасс.

По следам пробежали огоньки, вспыхнули ярче и унеслись куда-то за поворот.

– Пока ждем результата, – оторвалась от привлекательного мигания Алла Николаевна, – объясните мне, причем тут разрешения?

– Все просто, прекрасная дама, – снисходительно пояснил лорд, – Академия Драконов – это королевское учебное заведение. Все выпускники поступают на королевскую службу, поэтому по дисциплине оно равно любой офицерской школе. Ректор отвечает за всех студентов, он же является их опекуном на время пребывания в Академии. Кроме того, вся территория учебного заведения – это остров, окруженный стеной. Выход служащих и учащихся в город только через единственные ворота и мост и только по пропускам с личным разрешением ректора, пусть даже устным. Магия не

даст Вам уйти, если лорд Рангарр не позволит.

– Это ведь не все, – Алла Николаевна снова сложила руки на груди, стараясь выглядеть сердитой.

Вот не любила она никогда такие манипуляции. Зато нюхом их чуяла! И сейчас видела, что среброволосый лорд юлил.

– Не все, – лукаво улыбнулся в ответ мужчина, – я испросил разрешения у ректора ухаживать за Вами!

– Что? – у Аллы Николаевны пропал дар речи.

– Ну что Вы так переживаете, это сугубо формально, – зачастил лорд, заметив, как у собеседницы сжались губы и нехорошо сузились глаза. – Как я уже говорил, ректор – Ваш опекун на время службы. Вы одиноки, значит, он имеет право запретить ухаживать за Вами кому угодно. Вот я и подсуетился! Прошу меня душевно простить, если я опередил события. Но, право, я не верю, что такая прекрасная дама, мастер-библиотекарь и просто умная женщина, долго останется одна. Так что я хочу быть в первых рядах тех, кто будет бороться за Ваше сердце!

Все это звучало так патетично, так неправдоподобно, что Алла Николаевна молчала. Вот будь ей лет восемнадцать, непременно повелась бы на этот горящий взгляд, благородные седины и выражение восхищения, написанное на мужественном взрослом лице.

Но увы-увы ей уже давно не восемнадцать, и сказочников она видит издалека. Вот только собственного мужа про-

смотрела. Или не захотела увидеть? Боль уколола острой иглой, и женщина поторопилась упрятать ее подальше: если она сейчас расплчется, ее жизнь на новом месте не будет легкой. К чему тянуть в новый мир старые проблемы? Нет уж, она должна выяснить, зачем седовласый красавец выпросил у ректора разрешение ухаживать за нею и сопровождать её в город.

Продолжая пристально смотреть на лорда, Алла Николаевна покрутила ситуацию, а потом задала вопрос:

– Скажите, уважаемый, а чем Вам так насолил ректор?

Глава 6

К его чести, лорд Арролл отпираться не стал. Еще раз восхищенно улыбнулся:

– Ах, прекрасная дама, Вы поражаете меня в самое сердце! – и признался. – Когда король назначил нового ректора, я обрадовался! Десять лет я числился тут начальником, устал страшно! – мужчина говорил таким тоном, что Алле Николаевне хотелось поморщиться от пафоса и эгоизма.

– Дважды в год все бросал! Лабораторию, исследования! Появлялся на приеме студентов и на выпуске! Сколько важных дел отложить пришлось! А тут король назначил моего старого друга, ученика, отличного дракона, да я и сам ему рекомендации дал! Думал, что свободен! Хотел дальше эксперименты свои продолжать, о долине Спящего Дракона подумывал...

Дракона? Мысли женщины споткнулись об это маленькое замечание. Получается, ректор Академии дракон? И этот страдающий ловелас тоже? Дышим и слушаем! Информация – ключ ко всему! Как ни трудно было Алле Николаевне держать лицо, она справилась, а лорд Арролл продолжал разливаться соловьем о своих печалях. «Присел на уши», – так это называли студенты, заглядывающие в библиотеку за бесплатным вай-фаем. Ничего, она потерпит, есть вероятность, что мужчина проболтается еще о чем-нибудь столь же важ-

НОМ.

– Да, я помог ему вначале преподавателей искать! Думал отблагодарить за то, что избавил меня от этой докуки... А Рангарр взял да и затребовал у короля меня в помощь. Мол, дела нужно передать, студентам представить... Как пел, наглец! Но вместо этого подрядил ему порталами со всех миров товары доставлять и мастеров, и гномов, и кирпичи! Где я и где кирпичи, прекрасная дама?! – возмущение в голосе дракона просто звенело. – Контракт продлил на год, злодей! Магический! Откуп брать отказался, мол, я ему по дружбе должен за то, что Академию развалил! – тут мужчина смутился и затеребил свои манжеты. – Представляете, какая несправедливость! Как затребует, я тут же вынужден к нему лететь! Разве можно в таких условиях проводить тонкие магические исследования и посещать другие миры?

Алла Николаевна недоверчиво покачала головой: мужчины, конечно, как мальчишки, только дай помериться... чем-нибудь! Она хотела уже высказать капризному лорду несколько резких слов, но из-за поворота показалось свечение, а в нем – несколько потрепанных мальчишек и одна девочка.

– Так-так, – лорд Арролл обратил внимание на «добычу», и его умные светлые глаза сверкнули так, что студенты присели. – Что я вижу? Вы молодые люди пытались взломать защиту библиотеки. Интересно, зачем?

Женщина тоже рассматривала любопытных, сразу дога-

давшись, что мальчишки лезли в запретную часть Академии командой. Вот этот высокий хмурый парень явно силен физически, это его следы так велики, что перекрывают полтора следа приятелей. Короткая стрижка, широкие плечи, но довольно тощая шея, да и самого плотным не назвать. Алла Николаевна вздохнула, вспомнив сына, а этот парень, судя по коротким рукавам форменной мантии, еще растет и явно недоедает. Рядом стоял «живчик» – жестикулировал, улыбался, не мог устоять на месте, рыжие вихры торчали в разные стороны. Так, этот явно заводила. Третий из этой компании удивлял: судя по аккуратному виду молчун-ботаник. Его-то что понесло в библиотеку? Тайные знания?

Секрет открылся быстро. Ботаник – лучший на курсе по защитной магии, вот его и взяли, чтобы взломал «охранки» библиотеки. Крепыш оказался драконом. Из небогатого рода и действительно еще рос. В библиотеку полез в надежде взять учебники, чтобы не тратить на них последние деньги. «Живчика» влекло все: тайна, возможность сэкономить, а еще лучше – заработать. Узнав его специализацию – маг огня, лорд Арролл едва не застонал вслух:

– Студент Яннарр, как Вам в голову пришло со своей магией соваться в библиотеку?! Здесь же книги!

– Так защитные заклинания же, – пожал плечами парень и снова уставился на Аллу Николаевну жадным взглядом: – А Вы новый мастер-библиотекарь, да?

– А если бы Вы попались защите? – скорбно простонал

лорд. – А посмертный выхлоп? Да Вы бы тут все до котлована спалили!

Рыжик в ответ лишь плечами пожал, разглядывая драконьи морды на двери. Девочка стояла тихо, глядя в пол, видимо рассчитывала, что про нее забудут, но Арролл не дал ей улизнуть:

– А Вы, юная дама? Что Вас привело сюда?

Студентка замялась, кинула умоляющий взгляд на женщину, но та только головой покачала: натворила – отвечай.

– Я хотела найти заклинание Ципероса, – почти прошептала худенькая блондиночка, бледнея от ужаса.

– Заклинание Ципероса? – лорд совершенно искренне рассмеялся. – Ох, юная дама, Вы меня насмешили! Заклинаний такого уровня в Академической библиотеке нет.

– Так, значит, мы пойдем? – воодушевился рыжик.

– Нет, вы останетесь, – голосом Алла Николаевна владела виртуозно, как и взглядом.

Нет, приморозить к полу или там поджечь, не могла, конечно, зато заставить малолетних оболтусов замереть – запросто. Особенно виноватых. Особенно нужных ей для разгребания авгиевых конюшен, которые, несомненно, скрывались за резными дверями.

Лорд Арролл услышав этот тон, восторженно-удивленно улыбнулся и незаметно поаплодировал, давая понять, что восхищается ее талантами.

– Мне нужны помощники, и некогда бегать по Академии в

поисках желающих. За ваше любопытство и нарушение правил внутреннего распорядка Академии вы все приговариваетесь к четырем часам отработки в библиотеке. Являться ежедневно после занятий, пока я сама не отпущу вас.

Грозный голос заставил нарушителей втянуть голову в плечи, и тут же над ними что-то тоненько звякнуло.

– О! – выдохнул удивленно лорд Арролл, – Академия признала Ваше распоряжение, мастер-библиотекарь! Теперь эти молодые люди вынуждены будут появляться здесь и выполнять Ваши поручения. А если вздумают отлынивать, магия притащит их сюда незамедлительно.

Студенты запереглядывались и даже явно начали посматривать на лестницу, но мужчина уже перестал обращать на них внимание:

– Итак, прекрасная дама, – торжественно объявил он, – пора Вам открыть эти двери!

– Но как? – устало спросила Алла Николаевна.

У нее уже отваливались ноги, хотелось пить и думать о чем-нибудь приятном. Ей ведь почудился тихий звон над студентами? И что значит «магия притащит»?

– Очень просто, Вам нужно смазать своей кровью языки драконов, – безмятежно объявил лорд, вынимая из кармашка маленький нож, хищно блеснувший острейшим лезвием.

В его светлых глазах отразилось полное недоумение, когда женщина нервно переступила и отрицательно покачала головой.

– Не бойтесь, уважаемый мастер! Всего несколько капель, чтобы смазать языки драконам.

Откуда же любезному иномирцу было знать, что нанятый им специалист боится собственной крови? Да так боится, что ежегодные медосмотры проходит с флаконом нашатыря? У Аллы Николаевны закружилась голова, к горлу подступила тошнота, а в ногах вдруг появилась такая слабость, что пришлось опереться на стену.

– Прекрасная дама! – повысил голос лорд, – другого способа попасть в библиотеку нет! Сторожевые драконы пропустят только мастера-библиотекаря, заключившего контракт!

– Зачем им, – Алла Николаевна, преодолев тошноту, выдала несколько слов и кивнула на искусно вырезанные морды, – обязательно моя кровь?

– Это Ваш опознавательный знак, – постарался объяснить мужчина. – Кровь несет в себе информацию о Вас, которую эти магические звери запомнят, сохранят и будут использовать при каждой попытке проникнуть в библиотеку...

– А, так им нужна моя ДНК, – поняливо сказала библиотекарь, приободрившись. – Тогда им и слюны хватит, – с этими словами она плюнула в ладонь и размазала слюну по языкам драконов. – А резать себе руки в преддверии большой уборки антисанитарно и больно, – добавила она, когда под ошеломленным взглядом Арролла и студентов двери дрогнули и открылись.

Глава 7

Алла Николаевна первой шагнула внутрь и остановилась, прикрывая рот и нос шарфом. Она ожидала, что будет нехорошо, но совершенно не ожидала, насколько плохо. Представьте себе огромный прекрасный зал... Высокие запыленные окна с трудом пропускают редкие лучи позднего осеннего солнца. Некогда роскошные бронзовые люстры трудно рассмотреть под почерневшими от времени и пылью тенетами паутины. Цвет мебели, обивки удобных стульев и маленьких настольных ламп невозможно разглядеть из-за слоя пыли, толщиной в палец. Правда, шкафы, окружающие зал, поблескивают стеклом, за которым скрываются вполне чистые и яркие корешки книг, но... добрый десяток шкафов распахнут, и в них не видно ничего кроме пыли. До стойки библиотекаря невозможно добраться, ведь от каждого шага в воздух поднимается пыль, и становится невозможно дышать...

А ведь судя по антуражу это только читальный зал. Есть абонемент, хранение, отдел периодики, научный отдел... Подняв глаза, Алла Николаевна оценила галерею, заставленную шкафами, две широкие и одну узкую винтовые лестницы, тусклые фрески на потолке и множество дверей, расположенных за спинкой кресла «дежурного по читальному залу». Похоже, она влипла. Здесь невозможно работать. Даже

если она убьется на ниве наведения порядка, эти завалы она будет разбирать минимум год. А к тому времени, пока она разгребёт бардак у противоположной стены, здесь, у двери, вырастет новая куча пыли!

За мастером-библиотекарем в помещение прошел лорд Арролл. Сделал пару шагов, остановился и вздохнул:

– Надо же... А я и не знал.

Просочившиеся вслед за ним студенты остановились, открыв рты. Девочка прошептала:

– Ой, тут точно ничего не найдешь.

А парни все как один расчихались, потому как, увидев такое количество книг, невольно раскрыли рты и, естественно, наглотались пыли. Алла Николаевна же вдруг кое-что вспомнила, повернулась к среброволосому лорду и елейным голосом спросила:

– Скажите мне, лорд Арролл, а где находятся личные комнаты мастера-библиотекаря?

Уже зная, к чему приводит елей в голосе нового мастера, лорд нервно сглотнул и кивнул на двери, расположенные практически в другом конце зала:

– Где-то там, точнее не скажу. И-извините...

– И как я туда попаду? Здесь только пыль придется месяц оттирать без сна и отдыха! – взорвалась женщина, – и Вы собирались оставить меня здесь без уборщиков, помощников? Вы что забыли, что я не владею магией? Да я уже сто раз пожалела, что подписала Ваш контракт!

Неизвестно, что бы наговорила разгневанная женщина плутоватому мужчине. Вероятно, студентам пришлось бы осваивать новую игру: «не вижу, не слышу, молчу». Но стоило мастеру-библиотекарю сжать кулаки и притопнуть ногой, как по залу пробежал тихий вздох, затем волной загорелись лампы на столах, вслед им засияли пыльные люстры, затрещала, вспыхивая, паутина, запахло паленым...

– Прекрасная дама! – завопил лорд, – погасите свет! Здесь может начаться пожар!

– Это не я, – растерялась Алла Николаевна.

– Это Вы! Вы же мастер-библиотекарь! Магия зала приняла Вас! Отключите свет!

– Погасни! – женщина не придумала ничего другого и просто хлопнула в ладоши, отдавая команду.

Свет погас.

– Уффф, прекрасная дама... – почти умоляюще проговорил лорд, – я знаю, Вы все еще не верите в магию, но она тут есть. В эти стены, пол и мебель вплетены заклинания. Академия строилась на века и теперь вся эта магия подчиняется Вам. В этих стенах даже ректор может делать только то, что не повредит Вам и книгам. Прошу Вас, поверьте в свои силы и просто прикажите магии сделать то, что Вам нужно, чтобы навести здесь порядок.

Алла Николаевна недоверчиво посмотрела на умоляюще сложившего руки лорда, сосредоточилась и взмахнула рукой, приказав:

– Убрать пыль! – раздался шорох, а за ним – треск. Пыль исчезла в один миг, но только пыль. Паутина осталась висеть на месте, стекла, конечно, немного очистились, но, очевидно, прилипшая пыль уже не считалась просто пылью, так что окна все равно нужно было мыть, а еще испарившаяся пыль оставила после себя запах тления...

Сморщив нос, Алла Николаевна вновь махнула рукой:

– Убрать паутину, жирные пятна и мерзкий запах! Пусть здесь пахнет... старой кожей, бумагой и медом!

По залу пронёсся торнадо, собирая все перечисленное и оставляя за собой почти чистый потолок, шкафы и стены. Но все же мастер-библиотекарь осталась недовольна:

– Полы отмыть и натереть мастикой с ароматом пчелиного воска! Столы отполировать! Стулья привести в порядок! Обивку вычистить и проветрить!

И снова по залу пронесся вихрь, но теперь кое-где в воздухе стали видны расплывчатые фигуры в странных одеяниях.

– Кто это? – спросила женщина, чувствуя невероятную слабость.

– А это духи! – белозубо улыбаясь объявил ей лорд Арролл, – они выполняют Ваши приказы, но при этом берут Ваши силы. Боюсь, Вы слишком потратились на очистку этого зала, а впереди еще двенадцать...

– Сколько?! – воскликнула Алла Николаевна и сползла на низкую банкетку, так удачно стоящую у двери.

– Двенадцать залов! – жизнерадостно возвестил лорд. – Четыре посвящены магии стихий, один, вот этот, – новинкам, еще один предназначен для учебников, один – для монографий, есть зал для зельеваров, зал для целителей, зал культуры и искусства, зал драконов и закрытый фонд хранения...

– Послушайте, – перебила его Алла Николаевна ледяным тоном, – какие ещё сюрпризы Вы мне приготовили? Какая ещё пакость замаскирована в контракте?

– Прекрасная дама...

Но Алла уже не слушала его объяснений, её несло:

– Все понятно, можете не стараться соврать что-нибудь ещё. Вам просто позарез нужен был хозяин этого свинарника. А поскольку среди местных жителей желающих не нашлось, Вы притащили сюда меня?!

– Прекрасная дама... – попробовал вклиниться в яростный монолог лорд.

– Идите Вы к чёрту, уважаемый! Меньше всего меня волнуют Ваши извинения. Но раз уж я имела глупость подписать контракт, не в моих привычках отступить. Поход в город отменяется, – женщина тяжело вздохнула, чувствуя, как ее запал заканчивается и наваливается усталость. Пропало желание что-либо выяснять и доказывать, зато невероятно захотелось спать...

Она посмотрела на свои дрожащие руки, на растерянного лорда, перевела взгляд на испуганных студентов и приняла

решение. Жестом подозвала к себе студентку:

– Как тебя зовут?

– Ирма, мастер-библиотекарь!

– Можешь звать меня Алла Николаевна, – постаралась улыбнуться в ответ женщина, – принеси, пожалуйста, мою сумку. Ту, что на длинном ремне.

Девушка выпорхнула в коридор и через миг вернулась с нужной вещью.

– Спасибо, – руки дрожали, но ей хватило сил потянуть за молнию. Внутри в отдельном кармашке притаилась большая плитка горького шоколада. Кто-то не может жить без витаминов или карамелек, кому-то нужны булочки или колбаса, а вот Алла Николаевна не представляла себе жизни без этого лакомства. Отломив сразу две дольки, она положила их на язык и позволила сладости медленно таять, пока она отвинчивала крышку термоса и наливала себе чай. Через пару глотков силы вернулись, а вместе с ними и внимание.

Оказалось, что лорд и студенты удивлённо смотрят на нее, а между ними колыхаются белесые фигуры и все жадно взирают на чай.

– Что это за удивительное зелье? – первым решился задать вопрос Арролл.

– Чай, – ответила женщина, – неужели Вы не пробовали его, когда были в моем мире? Вы много потеряли.

– Нет, к сожалению, нам не рекомендуется есть и пить в чужих мирах, это может быть опасно для магии.

– Но Вы же были у нас не меньше суток, – поразилась Алла Николаевна, – как же Вы выжили?

– Драконы вообще очень живучи, – тонко улыбнулся лорд, – но я прихватил с собой немного еды и воды из своего мира, так что чувствовал себя вполне сносно.

– Драконы? – забыв про чай, Алла во все глаза уставилась на мужчину, а тот словно этого и ждал: превратил обычный человеческий зрачок в вертикальный, заставив женщину невольно вздрогнуть. А следом вокруг лба, по скулам и подбородку побежала дорожка мелких серебристых чешуек.

– Потрясающе! – воскликнула Алла Николаевна. Получив подтверждение своим подозрениям, она не испугалась, а обрадовалась. – Так Вы действительно умеете становиться огромным существом с крыльями?

– Умею, только не «существом», а драконом, – снисходительно поправил её Арролл.

Алла Николаевна сделала глоток почти остывшего чая и задала более актуальный вопрос:

– Значит, чая у Вас здесь нет, а кофе? А шоколад?

– Что такое кофе и что такое шоколад? – поинтересовался мужчина.

С сожалением женщина отломилла кусочек лакомства и предложила лорду:

– Это шоколад. Сладость, придающая сил. Кофе у меня с собой только в пакетиках, как обживусь, угощу, – пообещала она.

– Хм... Это очень вкусно! – оценил лорд, – немного напоминает плоды кувы, но их просто вялят полосками или добавляют в пироги.

– Если у Вас нет чая, кофе и шоколада, то чем Вы поддерживаете силы, когда приходится долго работать?

– Есть зелья, настойки, есть отвары плодов и семян, – стал перечислять Арролл, – драконы предпочитают настойку ягод кри или густой ликер из плодов фло, а люди...

– У нас мешают воду с ягодным сиропом, мастер-библиотекарь, – вмешалась в разговор студентка, напомнив о себе.

– Еще один камень в Ваш огород, лорд Арролл, – устало произнесла Алла Николаевна, – если бы Вы меня предупредили, я бы взяла с собой запас привычных стимуляторов. Заметьте, я задавала Вам уточняющие вопросы, прежде чем ввязаться в эту авантюру.

Лорд виновато развел руками и, чтобы сменить тему, сообщил:

– Дорога к Вашим покоям свободна, желаете осмотреть?

Глава 8

Попытка отвлечь нового библиотекаря от возникшей проблемы не удалась. Алла Николаевна смерила мужчину строгим взглядом, допила чай, закрыла термос и решила:

– Сначала нужно проверить качество проделанной работы. Сил ушло столько, словно я сама тут с тряпкой бегала.

– Духи почти десять лет провели здесь в одиночестве, вот и взяли на радостях слишком много, – постарался смягчить ее настрой Арролл, – зато они в точности выполнили все Ваши предписания, думаю, что теперь можно зажечь свет.

Женщина устало притопнула, приказав:

– Включить свет! – и лампы снова с тихим шелестом загорелись, являя восхищенным взорам студентов сияющий хрусталь люстр, прозрачное стекло окон и матовые шарики настольных ламп.

Убрав термос в сумку, Алла Николаевна решительно забросила ее на плечо и двинулась осматривать свои новые владения. Столы мягко блестели, пол тоже. Её удивил материал плафонов, и, коснувшись шероховатого камня одного из светильников, она спросила у дракона:

– Что это?

– Каменная соль, – охотно ответил он, – помогает сохранять сухость в помещении, отводит дурной глаз, мелкие проклятия и шалости домашних духов. Оберегает книги от пор-

чи.

– А на самих книгах защитные знаки есть? – заинтересовалась библиотекарь, припомнив, сколько времени отнимал ремонт самых популярных изданий.

– Есть, но не каждая книга заслуживает вложения сил, да и бумага плохо держит заклинания. Пергамент гораздо надежнее, и в то же время дороже, – пояснил дракон.

Возле библиотечной кафедры они остановились. Алла Николаевна провела рукой по отполированному дереву столешницы, привычным движением повесила сумку на стул, села, проверила ящички стола, окинула взглядом затейливый бронзовый письменный прибор, поискала ящичек с формулярами, не нашла и снова подняла глаза на плутоватого дракона:

– Как ведется учет выданных книг?

Лорд указал рукой на хрустальный шар, который стоял прямо под рукой:

– Видите, здесь в стойке линза? Сюда студент прикладывает свой именной жетон и книгу. Информация сохраняется и при необходимости выдается мастеру-библиотекарю по его требованию. Можете проверить...

Мужчина оглянулся и жестом подозвал самого высокого парня:

– Студент, возьми любую книгу и принеси к столу.

Под взглядами остальных парень скованно подошел к полкам, взял какую-то книгу в невзрачной серой обложке и при-

нес к кафедре.

– Сначала жетон, а потом книгу, – подсказывал Арролл.

Молодой человек приложил к небольшому полукруглому выступу медную бляху, украшенную изображением парящего дракона, а потом – корешок книги. Шар мягко мигнул, и в нем появился значок. Уловив сходство с компьютером, Алла Николаевна ткнула пальцем в значок, и на непривычном выпуклом «мониторе» развернулось изображение книги и проступил значок с чётким номером.

– Понятно, – женщина одобрительно погладила шар, и он снова мигнул, словно ластясь к ней, а тело охватила внезапная слабость. – И этот голодный, – пробормотала Алла Николаевна, закидывая в рот еще кусочек шоколада.

– Возникает вопрос, – чуть повысила она голос, – если залов двенадцать, почему мастер-библиотекарь один?

– Потому что ему помогают духи, – в очередной раз повторил дракон. – Порядок в залах обычно поддерживают домовые, а на выдаче сидят духи, мастер лишь выдает задания и контролирует их работу.

Сладкая картинка с библиотекарем, сидящим в кресле-качалке возле хрустального шара, продержалась в сознании Аллы Николаевны недолго. Она-то знала, что пить чай и мотать клубки в такой ситуации не придется. Подчиненным надо не просто дать задание. Нужно убедиться, что они его поняли, начали выполнение с должным усердием и в должном направлении (да-да анекдот про колодец вместо маяка

иногда не анекдот вовсе). И, наконец, необходимо тщательно проверить результаты и поощрить или поругать. Так что посидеть в кресле при двенадцати рабочих залах у нее вряд ли получится. При такой нагрузке сорок золотых в месяц уже не казались заоблачной суммой.

– А домовые где? – спросила она на всякий случай.

– Вот с ними незадача, – развел руками лорд, – домовые в пустом доме не живут, разбежались или развеялись – у кого что получилось.

– И где их теперь искать? – строго спросила Алла Николаевна, с трудом удержавшись от соблазна стукнуть лорда, втянувшего её в эту авантюру. Она сделала глубокий вдох и удержала руку, которая норовила потянуться к шоколаду. Придётся экономить...

Да и показывать хитрющему дракону свои слабости она не собиралась. Тот и так слишком пристально смотрел на термос и бумажную упаковку. Нельзя позволять собой манипулировать!

– Вот не знаю, – мужчина чуть нахмурился, – можно по домам узнать, по большим семейным. Возможно, где-то молодые домовые захотят на новую службу пойти.

– А чем они плату берут? – поинтересовалась женщина, сдерживая раздражение. – Если силой, то я тут недолго протяну.

– Домовые молоко любят, – звонко ответила девушка, – и сладости. Еще можно им рубашки дарить или гребешки.

– Уже легче, – усмешка усталой женщины вышла кривоватой. – Что ж, дорогие помощники, пора мне на свои хоромы взглянуть!

Глава 9

Двери, расположенные за спинкой кресла, Алла Николаевна открывала с опаской. Лорд Арролл уверил, что открывать должна она сама, и на этот раз «сдачи крови» избежать не удалось. Просто на каждой ручке торчал незаметный шип, о который женщина и укололась. Шипение, ругань сквозь зубы, применение шарфика и антисептического геля не помогло: коварный кусок железа вылезал на следующей ручке в совершенно другом месте.

За первой дверью был еще один пыльный зал.

– А, это читальный! Я вспомнил! – обрадовался дракон.

Мастер-библиотекарь покачала головой и аккуратно закрыла створку. Снова лезть в море пыли, отдавая силы, не хотелось. Сначала нужно умыться и поесть. За второй дверью обнаружилась небольшая комната, в которую выходили еще четыре двери.

– О, это залы стихийной магии! – лорд радовался как дитя.

Судя по слоям цветной пыли с явной примесью песка, там могла быть пустыня Сахара. Без подготовки туда лезть точно не стоило.

За третьей дверью обнаружился стеклянный зал, уставленный кадками и горшками. Дракон озадачился, сунул голову в дверной проем и растерянно пожал плечами:

– А этот зал я не помню...

– Значит, проверим его позже, – Алла Николаевна решительно захлопнула дверь.

За четвертой дверью обнаружилась узенькая пыльная прихожая с вешалкой и стойкой для обуви.

– А вот это комнаты мастера-библиотекаря! – довольно заявил дракон, – я знаю, я к нему иногда заходил на рюмку гномьего самогона! – на лице лорда появилось такое довольно-мечтательное выражение, что парни-студенты громко сглотнули.

– Здесь духи могут навести порядок? – поинтересовалась Алла, разглядывая простенькую мебель.

– По Вашему приказу могут. Но домовые, конечно, лучше, – вздохнул Арролл.

– Домовых сейчас нет, а если духи не помогут, значит, порядок будут наводить штрафники, – решительно заявила женщина, сверля суровым взглядом парней.

Те картинно потупились, но опытную женщину не проведешь и, уж тем более, не разжалобишь кроткими взглядами.

Духи приказ выполнили, и маленькая комнатка очистилась от пыли и скопившегося в углах мусора. Правда, голова у Аллы Николаевны кружилась так сильно, что с рабочего кресла она не вставала и чай уже не помогал. Зато неожиданно помог один из студентов, тот самый здоровяк, который прикладывал бляху к линзе оформления.

– Мастер-библиотекарь, если Вам на духов сил не хватает, может, накопитель возьмете? Или мы силами поделимся!

Библиотека очень нужна, а с такой скоростью Вы тут и за месяц не разберетесь...

Лорд Арролл картинно стукнул себя по лбу, словно «ах, забыл», но Алла Николаевна ожгла его сердитым взглядом и повернулась к студенту:

– Как Вас зовут, молодой человек? – мягко спросила она.

– Лорд Дариус, – ответил студент, краснея.

– Вы дракон? – догадалась Алла Николаевна.

– Да, водный.

– Расскажите мне про накопители, пожалуйста, – попросила женщина, чувствуя, что ее начинает потряхивать от усталости.

Все же это перемещение в другой мир, ректор, уборка и совершенно невероятная библиотека, отданная ей под начало, могли лишить самообладания любого.

– Существуют стандартные накопители энергии, которыми пользуются слабые маги, иногда даже первокурсники, которые не имеют большого резерва. Выглядят они по-разному, и хватает их на что-то не опасное. Но зато накопители можно заряжать. Нас здесь много, – парень кивнул на друзей, изучающих запертые шкафы, – магией поделимся – все лучше, чем руками полы мыть.

Что-то заподозрив, Алла Николаевна протянула руку и раскрыла ладонь студента. Ага. Мозоли. Такие же были на руках сына после учебки. Выходит, этот студент знаком с мытьем полов не понаслышке.

– Использование этих накопителей может быть опасно? – уточнила библиотекарь.

– Нет, если не больше шести раз в сутки, – отозвался парень, – но их все равно часа полтора заряжать нужно.

– Хорошо, давайте попробуем накопитель, – решила Алла Николаевна, чувствуя, что вращается в кресло, не желая с ним расставаться даже ради осмотра своих будущих владений.

Студент вынул из кармана полупрозрачный кубик из желтоватого не то стекла, не то камня и протянул мастеру:

– Приложите к центру сосредоточения энергий.

– Куда? – женщина покрутила кубик, закрепленный на короткой цепочке, что делало его похожим на недорогой брелок.

– Сюда! – молодой дракон хотел показать на Алле Николаевне, потом смутился и стукнул себя в солнечное сплетение.

– Можно через одежду? – продолжала выяснять подробности она.

Тут в разговор вмешался лорд Арролл:

– Лучше, конечно, прижать накопитель к обнаженной коже, прекрасная дам. Ткань может помешать усвоению энергии.

Его тон, а главное насмешливый прищур дали понять, что среброволосый дракон не прочь полюбоваться обнаженной кожей нового сотрудника Академии.

Ответив таким же прищуром, женщина расстегнула пуго-

вицу жакета, выпрямилась, словно намекая нахалу на возможность обнажения, и спокойно приложила кубик к тонкому трикотажу алой водолазки. На лице студента мелькнуло облегчение, а на лице хитрого лорда – разочарование пополам с восхищением. Похоже, упрямая жительница Земли снова сдала какой-то экзамен.

Слабость отступала. Под кожей гуляли щекотные искорки. Глубоко вздохнув, Алла Николаевна открыла глаза и еле удержала вскрик: все студенты и лорд Арролл внимательно на нее смотрели.

– Интересный эффект, – задумчиво сказал наконец дракон.

– Даааа, – жалобно протянула Ирма.

– Мастер, – как-то преувеличено заботливо спросил Дариус, – как Вы себя чувствуете?

Вот тут женщина испугалась. Все просмотренные ею фильмы и сериалы подсказывали, что такие вопросы задают человеку, вышедшему из комы или пережившему серьезную операцию, ну, в крайнем случае, упавшему в обморок посреди бального зала. Но ведь она взрослая женщина, а не девочка какая-нибудь... Выпрямившись в кресле, Алла Николаевна выставила руки:

– Со мной все хорошо. Я вполне бодра и собираюсь навесть порядок в собственном жилище, а потом прерваться на обед.

– Обед! Именно! – лорд Арролл вдруг расцвел улыбкой, –

после большой траты сил рекомендуется плотно перекусить. Если Вы не против, прекрасная дама, я закажу обед в городе. И поймав удивлённый взгляд женщины, пояснил: – Боюсь, студенческая кухня оставляет желать лучшего.

– Это Вы раньше на этой кухне не питались, – пробормотала Ирма, не сводя глаз с мастера-библиотекаря.

– Я предпочту пообедать в общей столовой, – ровно ответила Алла Николаевна.

Не нравился ей такой энтузиазм лорда, который все время кружит вокруг, словно отвлекает от чего-то важного.

Решив, что разговор окончен, и теперь можно продолжить уборку, женщина встала, пошатнулась, и тут же почувствовала своих на плечах крепкие пальцы:

– Осторожно, мастер, у Вас голова может закружиться с непривычки, – сказал студент, бережно придерживая ее и деликатно давая возможность Алле Николаевне прийти в себя.

Женщина прислушалась к себе:

– Не волнуйтесь, студент Дариус, со мной все в порядке, если Вас не затруднит, принесите, пожалуйста, мой багаж из коридора. А вы, молодые люди, помогите ему, будьте так любезны, – распорядилась Алла Николаевна.

Почему-то ей не хотелось показывать студентам свое будущее жилище. Лорд Арролл говорил, что там жил гном? Наверняка, там нестандартная мебель, возможно, очень мужская обстановка или бутылки по углам. Не стоит демонстрировать свое разочарование, произвести первое впечат-

ление можно лишь однажды. Ирму мастер-библиотекарь попросила закрыть шкафы, а хитроглазому лорду прямо заявила, что неприлично напрашиваться в гости к даме, зная, что у нее бардак. Дракон отступил, но с ооочень задумчивым видом.

Глава 10

Войдя в маленькую прихожую, Алла Николаевна повела плечами: пальто она давно сняла, жакет расстегнула, но было такое ощущение, что одежда сидит неловко, а поправлять ее при всех как-то неприлично. А тут еще и зеркала нет. Хорошо бы вот здесь... Под ее рукой часть стены вдруг засеребрилась, чуть поднялась над фактурным деревом, а потом потемнела и обзавелась затейливой бронзовой рамкой.

– Как это? – женщина недоверчиво погладила прохладный край зеркала.

Ответить было некому: сама ведь всех разогнала, но в голове вдруг прозвучало вежливое:

– Эти стены подчиняются Вам, мастер!

– Что? Кто? – обернувшись, Алла Николаевна увидела за спиной то самое белесое свечение, обретшее человекообразную форму. – Вы дух? – осторожно спросила она, стараясь сдержать бешеное биение сердца.

Фигура молча поклонилась.

– Как Вас зовут?

– Как угодно мастеру-библиотекарю, – голос в голове звучал спокойно и совершенно равнодушно.

Зато у мастера-библиотекаря слегка задергался глаз:

– Вы можете сами выбрать себе имя, – наконец сказала она.

Дух снова поклонился и отошел, словно раздумывая, а женщина все же глянула в зеркало. Не поверила глазам и придвинулась ближе, чтобы рассмотреть себя подробнее. Чертов, чертов магический мир!

Она никогда не была красавицей и худышкой не была. К сорока годам научилась скрывать недостатки, подчеркивать достоинства, поднимать себе настроение лихой стрижкой с цветными прядками. Подумаешь щечки – зато почти нет морщин! Подумаешь, складки на боках – зато зимой не мерзнет в холодном зале! Задорная улыбка, ухоженные руки – и вот уже собственное отражение почти радуется.

Кто же знал, что духи возьмут силу не просто так? Или это организм так отреагировал на стресс? В общем, в небольшом зеркале были хорошо видны огромные серые глаза, острые скулы, острый нос, впалые щеки и... несколько слоев кожи, «убежавшей» на подбородок! Торопливо захлопнув дверь в прихожую, женщина покрутилась на месте, ощупала себя и пришла к таким же невеселым выводам: она похудела! Исполнила свою давнюю мечту скинуть лишней десяток килограммов. Только кожу об этом никто не предупредил, и она повисла, сморщившись, как черепашня шея. Помолчим про грудь: ей помогал сохранить форму бюстгальтер, но «спасательные круги», уползшие в брюки...

Белая субстанция, слившаяся во время ее метаний со стеной, внезапно обрела более четкую форму:

– Большой расход сил, мастер, – проговорил тот же бес-

страстный голос. – Можно восстановить все, как было, эликсиром из цветка таффии или особым питанием.

– А если только кожу подтянуть? – с надеждой спросила женщина, подняв повыше воротник водолазки.

Ледяное прикосновение заставило поежиться. Несколько длинных «рук» протянулось от духа к телу библиотекаря и заскользило по нему, холодком забираясь под одежду. Несколько неприятных щипков в районе талии, шеи и возле стоп совсем вывели Аллу Николаевну из равновесия. Бог с ней, с внешностью... Красиво прикрыть одеждой можно практически любое безобразие, но вот руки уже тряслись, сердце бухало, в глазах темнело. Хорошо бы стаканчик валерьянки, а лучше корвалола и закусить какой-нибудь таблеткой. В сумке есть «Новопассит», но сумка осталась в зале.

– Регенерация кожных покровов возможна, – голос духа напугал, но вселил надежду, – необходимы ежедневные процедуры или визит мага-специалиста.

– Какие процедуры и как долго? – заинтересовалась женщина, радуясь, что холодок оставил ее в покое.

– Я составлю список, если желаете, – равнодушно ответил дух, – все возможно провести на данной территории. По срокам, возможно, это займет несколько недель или месяцев.

– Желаю список, – невольно подхватила манеру речи Алла Николаевна. И тут же вспомнила:

– Вы уже выбрали себе имя?

– Когда-то меня звали Виан, – ответил дух.

– Виан, хорошо, я запомню.

Библиотекарю очень хотелось расспросить духа, что значит «раньше звали», и просто поболтать, чтобы больше узнать об этом мире, но за дверью явно слышались голоса и шаги нетерпеливых «гостей», так что пришлось отложить все и распахнуть единственную дверь. Пыли там оказалось поменьше, чем в библиотечном зале, так что Алла Николаевна сумела осторожно войти в помещение и осмотреться. Это была гостиная.

Просторная сумрачная комната с монументальным камином, украшенным решеткой удивительно тонкой работы. На каминной полке стояли замершие часы, изображающие гномов, работающих на наковальне. У очага расположились низкие широкие кресла с мягкими подлокотниками. На креслах лежали пледы, а на столике замерли пузатенькие керамические кружки, большой пыльный ковш и небольшой черпачок.

– Виан, почему прежний мастер-библиотекарь ушел? – негромко спросила женщина, оглядывая интерьер, который создавал впечатление, что обитатель покинул его минуту назад. Кажется, сейчас вспыхнет огонь в камине, завется пар над ковшиком грога...

Когда загудело пламя, Алла Николаевна подпрыгнула от неожиданности, а потом ощутила знакомую слабость.

– Мастер Гмалин просто ушел, – в голосе духа послышалась нотка эмоции, – мы не знаем, что происходит за стена-

ми библиотеки.

– Жаль, – забывшись, женщина оперлась на шкафчик у двери и, конечно, испачкала руку пылью. – Прошу Вас, Виан, уберите всю пыль, грязь, насекомых...

– Насекомых здесь нет, – голос вновь звучал ровно, – библиотека и прилегающие к ней помещения зачарованы при строительстве.

– Это просто прекрасно! – воскликнула Алла Николаевна, глядя, как облака пыли взлетают в воздух и растворяются в белесой мути. – А теперь, думаю, стоит открыть окно, чтобы проветрить и осмотреть оставшиеся помещения.

Квартира мастера-библиотекаря оказалась роскошной. Помимо гостиной, обнаружили две спальни, ванная, кабинет, небольшая комнатка, в которой, по словам духа, проводились ритуалы чистки и глажки одежды, мытья посуды и еще какие-то бытовые манипуляции, с которыми Алла решила разобраться в другой раз. Главным для нее было наличие кровати, форму и размер которой она легко изменила под себя.

Упасть на упругий матрас хотелось нестерпимо, но... в шкафу висела чужая одежда, всюду лежали мелочи вроде очков, носков и писчих перьев. Все это раздражало, вызывало желание немедленно вымыть пол и проветрить. Влажную уборку духи устроили, даже окна распахнули, хотя не видели в этом необходимости, так как на улице гулял ледяной ветер. А затем по приказу нового мастера собрали всё лишнее, упаков-

вали и вынесли в прихожую. После этого Алла Николаевна, пошатываясь, вышла в библиотечный зал, где обнаружила лорда Арролла и компанию студентов, весело швыряющих на стол какие-то картинки, похожие на карты. Рядом стояли подносы, накрытые слабо светящимися колпаками.

– Прекрасная дама, наконец-то! – воскликнул дракон, смешивая картинки.

Один из студентов же вскочил, подбежал и протянул женщине шарик на короткой цепочке:

– Мастер, Вам надо...

– Спасибо, Дариус, – бледно улыбнулась она, усаживаясь в кресло.

Глава 11

Шарик, прижатый к солнечному сплетению на этот раз работал медленнее, однако самочувствие улучшил. Заодно пробудил и голод. Не успела Алла Николаевна уточнить у студентов, где находится столовая, как перед ней появился поднос, полный простых керамических мисок.

– Как Вы пожелали, прекрасная дама, – насмешливо поклонился дракон, – обед из столовой. Я взял на себя смелость заказать для Вас двойную порцию.

– Благодарю Вас, лорд Арролл, – вежливо поблагодарила она.

К счастью, выдержка женщине не изменила. Как ни хотелось ей немедля наброситься на еду, она обратила внимание на то, что остальные подносы остались закрытыми.

– Почему вы не едите? – спросила она, сглатывая слюну, появившуюся от пьянящего аромата тушеного мяса.

– В библиотеке есть нельзя, – пояснил лорд. – Я бы отпустил молодых людей на обед, но без Вашего разрешения они не могут уйти, пока не отработают четыре часа.

– Сколько им еще осталось? – спросила Алла Николаевна.

– Час.

Трудно было поверить, что прошло только три часа. Столько событий, ощущений, страхов пришлось испытать ей с того момента, как она переступила порог этой потрясаю-

щей библиотеки.

– Тогда я позволяю студентам удалиться и взять еду с собой, – решила не нарушать правила мастер-библиотекарь. – Завтра жду вас после занятий!

Довольные парни и девушка схватили подносы и поспешили уйти, только Дариус на минуту задержался: забрал накопители, пообещав зарядить их. В ответ лорд Арролл фыркнул, сжал шарик и кубик в кулаке, а потом вернул молодому дракону вновь сияющими. Алле Николаевне показалось, что студент слегка обиделся.

Сам лорд уходить не спешил, присел на стол, взглянул на исходящие паром блюда, оценил голодно-истощенный вид новой сотрудницы Академии и сказал:

– Я должен принести Вам свои извинения, госпожа Смирнова. Я совсем не разбираюсь в библиотечном деле и заходил в эти залы всего несколько раз. У меня есть своя лаборатория, своя библиотека и достаточно магии, чтобы управляться с духами и бытовыми заклинаниями. Я не предполагал, что Ваша служба начнется так непросто. Я даже про накопители не подумал, потому что пользовался ими только тогда, когда жил в детской. Резерв драконов самый большой в этом мире, и я совершенно не знал... – он замялся, подбирая слова.

– Я услышала Вас, лорд Арролл, – вежливо, но холодно ответила Алла Николаевна, – полагаю, извиняться именно сейчас Вы начали, чтобы я изошла слюной от голода и быст-

ро простила Вас в надежде на то, чтобы побыстрее поесть. Это еще больше уверяет меня в том, что Вы всё это сделали нарочно.

– Светлые Небеса! Какая пронизательная женщина, – рассмеялся дракон. – Ешьте, не буду Вам мешать, но поверьте, я готов искупить свою вину любым способом.

Алла Николаевна медленно взяла бокал с неизвестным ей напитком, понюхала (пахло довольно приятно) и сделала глоток. Компот. Немного кисловатый и почему-то пряный, но явно компот: на дне простой кружки даже ягоды какие-то плавают. Затем так же неторопливо выбрала первое блюдо на пробу. Густой фасолевый суп с кусочками копченого мяса. Похоже, здесь культивируют те же растения, что и на Земле. Хлеб отличался на вкус да и на вид тоже: ломти явно были отрезаны от круглой булки исполинского размера.

Суп кончился быстро. Во второй тарелке была мешанина из тушеных овощей и кусок мяса. К этому времени женщина уже слегка утолила голод и решила продолжить светскую беседу:

– Расскажите мне о Вашем мире, лорд Арролл.

– Что Вы желаете знать, прекрасная дама? – вежливо улыбнулся мужчина.

– Все. Но для начала давайте поговорим о кулинарных традициях. Что едят драконы?

– Мясо! Особенно, мы любим жареное мясо, приготовленное в драконьем пламени и приправленное жгучими юж-

ными специями, но это редкое блюдо для тех драконов, которые живут среди людей.

– Почему? – вежливо уточнила мастер-библиотекарь, переходя к аппетитным толстеньким колбаскам и салату из мелко шинкованной капусты.

– Драконье пламя очень свирепо, единицы умеют контролировать его настолько, чтобы поджарить кусок мяса на шпаге. Остальные предпочитают жарить сразу тушу, а для этого нужно много открытого пространства, без домов, лесов и всяких легко воспламеняющихся предметов вокруг.

– Значит, драконы живут в горах, – сделала вывод Алла Николаевна.

Вообще, пока организм жадно ловил каждую ложку еды, голова у женщины работала, сопоставляя то, что говорил дракон, с теми сведениями, которые она когда-то почерпнула из книг. Еще до популяризации жанра фэнтези она с увлечением изучала легенды народов мира, в которых нередко упоминались драконы.

Лорд Арролл остро взглянул на нее и медленно кивнул:

– Верно, родиной драконов считается Серединный хребет: самые старые и высокие скалы континента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.